

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . . . 7 р. 50 к.

на 6 мѣсц. . . . . 5 р. 76 к.

на 3 мѣсц. . . . . 4 р. —

Сдѣл. номера по 20 к.

Сл. доставк. и перемѣной

на годъ . . . . . 8 р. —

на 6 мѣсц. . . . . 6 р. —

на 3 мѣсц. . . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

Статья в трехнедельныхъ выпускахъ изъ
ред. Сиб. Обозр. № 14, 15, 16.

ПОДПИСНА

примъ частенъ въ Копенгагъ—СПБ.

Минского, д. № 13, кв. № 18.

а также въ Готтн, маг. Велл-

за, Нев., Гостин. до № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Маурина.

Въ Иркутскѣ—въ Копенгагъ

Редакція газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Ташкентѣ—въ книжн.

магазинѣ Шаврова.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Указъ.—Мѣстна печать о сибирской резервѣ.—Павловскій резервъ (письмо изъ Восточной Сибири).—Вѣсти съ Востока А. М. Писарева.—Хроника.—Курьенскій индѣй.—Притворы и ослѣпы въ дѣлѣ колонизаціи А. П. Занюшиной.—Три ората.—Стѣк. А. Соловьевъ.—Исторія злодѣйственнаго моря. (Губель Жиливскій).—И. Я.—Датская экспедиція къ сибирскому берегу. А. В. Григорьевъ.—Правительство и слободы.—Хроника жизни за вѣдью.—Библиографія.—Биржевыя известія.—Объявленія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАШНИЙ УКАЗЪ

Принятый Государственному Сенату.

27-го мая.

Приказавъ за благо, согласно предложенію, разсмотрѣнному, по указанію Шихова, въ Особомъ Совѣщаніи, сосредоточить вышней издѣлю по уральской области Акмолинскую, Семипалатинскую, и Семирѣченскую въ лицѣ генералъ-губернатора, губерній же Тобольскую и Томскую подчинить общему порядку высшаго управленія, существующему для внутреннихъ губерній—повѣляемъ:

1) Упразднить должность Западно-сибирскаго генералъ-губернатора и совѣтъ главнаго управленія Западной Сибири съ канцелярією.

2) Управленіе въ губерніяхъ Тобольской и Томской, изъявъ изъ генералъ-губернаторскаго вѣдѣнія, оставить на существующихъ основаніяхъ, указавшихъ въ мѣстныхъ законоположеніяхъ, съ подчиненіемъ ихъ непосредственно подлежащимъ Министерствамъ.

3) Учредить должность Степнаго генералъ-губернатора, названіемъ города Омскѣ его истопребываніемъ и образовавъ при означенномъ генералъ-губернаторѣ канцелярію, а также включивъ въ составъ Степнаго генералъ-губернаторства области Акмолинскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую, съ изъятіемъ этой послѣдней изъ вѣдѣнія Туркестанскаго генералъ-губернатора.

4) Права, присвоенная общими и мѣстными законоположеніями генералъ-губернатору и совету главнаго управленія Западной Сибири—распределить согласно прилагаемымъ при семъ правиламъ.

5) Членова совѣта, чиновниковъ канцеляріи главнаго управленія Западной Сибири и состоящихъ при немъ лицъ, съ упраздненіемъ занимаемыхъ ими должностей, за исключеніями, указанными въ пунктахъ 12 и 21 прилагаемыхъ при семъ правилъ—оставить за тѣмъ же на общемъ основаніи.

Къ приведенію сего въ исполненіе Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На повѣнномъ Собственномъ Его Императорскаго Величества рукою подписанно:

Въ Петербургѣ.

18-го мая 1882 года.

«АЛЕКСАНДРЪ».

Печатанъ Высочайшій манифестъ объ упраздненіи западно-сибирскаго генералъ-губернаторства, стодивши печать выражающія различныя взгляды на эту реформу. «Голосъ», между прочимъ, замѣчаетъ слѣдующее:

Такимъ образомъ, двѣ сибирскія губерніи, по упраздненію оному, отождествляются генеръ съ центральными частями Россіи. Сибирь, хотя еще и не вся, выходитъ изъ оудю нашу государственную власть, тергетъ свою административную особенность. Правда, одвою этуо переживо сдѣлаво для этихъ двухъ губерній еще нештово: свята только лишняя административная инстанція, станиннннн край въ незначительное положеіе. Въ губерніяхъ Томской и Тобольской ничго еще пока не измѣннннн; функціи власти, принадлежавшія генералъ-губернатору, переидутъ одвою частью въ министерства, другою—къ мѣстной губернской администраціи. Это—еще не реформа сибирской власти и даже не начало сибирскихъ реформъ; но это—условіе, обещающее прнстунъ къ нимъ, различающее для нихъ путь.

Нельзя не согласиться съ почтенной газетой, что упраздненіе одного генералъ-губернаторства есть только начало или подготовленіе къ другимъ, болѣе существешимъ переиѣнамъ.

Что въ Восточной Сибири дѣла находится не въ лучшемъ положеніи и чуть ли не въ худшемъ, чѣмъ въ Западной, доказательствомъ служатъ мѣстныя пнзвѣстія, печатаемыя нами. По поводу того, что генералъ-губернаторства задерживали реформа, газета дѣлаетъ слѣдующее, весьма характерное указаніе:

«Лишь только было упразднено рижское генералъ-губернаторство, прибалтійскія особенности въ глазахъ централизоваго правительства потеряли свою несокрушимую силу: открылась возможность отгнестн къ нимъ совершенно непрдубѣжденнымъ образомъ, и реформъ въ Прибалтійскомъ Краѣ не заставилъ себя ждать слишкомъ долго».

Новое Время», въ статьѣ отъ 23 мая, соглашалась съ съвременностью упраздненія бесполезнаго западно-сибир-

скаго генералъ-губернаторства, ставить съдѣлющіе, весьма важные вопросы объ основаніи новыхъ генераль-губернаторствъ.

«Требовалось ли для областей Акмолинской и Семипалатинской учрежденіе новаго, Степного генераль-губернаторства? Последнее имѣло бы значеніе, если бы оно распространялось на всю Киргизскую степь, но вся западная половина послѣдней, такъ называемой области Уральская и Тургайская, осталась, за учрежденіемъ оренбургскаго генераль-губернаторства, въ непосредственномъ подчиненіи министру земледѣлія, а въ военномъ отношеніи онѣ подчинены даже отдѣльному управленію казанскаго военнаго округа. Новое Степное генераль-губернаторство касается только восточной части степи, содержащей, включая Семырѣцкую область, мѣсте 1^{1/2} милл. жителей, изъ которыхъ не-кочевое населеніе не наберется одной десятой. Какъ въ необходимость генераль-губернаторства упоминается на границѣ съ Китаемъ, наши отношенія къ которому замѣтно ухудшились въ послѣднее время. Едва ли, однако, граница здѣсь имѣетъ такое важное политическое значеніе.» *Кромѣ незначительныхъ расходовъ, существовавшихъ рядомъ двухъ генер-губернаторствъ, не считая того, что половина степи управляется непосредственно изъ Петербурга и Казани, можетъ сдѣлаться, при разлнчныхъ взглядахъ главныхъ начальниковъ, петлюшечкомъ столкновеніи и пререканіи въ вопросахъ средно-азиатской политики, требующей, наоборотъ, единства и строгой послѣдовательности.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, «Новое Время» находитъ, что степная область легко могла бы быть подчинена туркестанскому генераль-губернатору. Едва ли однако съ послѣднимъ мнѣніемъ газеты можно вполне согласиться, такъ какъ отдѣленіе къ Туркестану ближайшей къ центру Западной Сибири не представитъ особаго удобства. Напомнимъ, что сносненія Омска съ центромъ гораздо легче, чѣмъ съ Туркестаномъ, и засылка дѣлъ въ Омскъ въ Туркестанъ, значитъ заставлятъ ихъ дѣлать двойной путь. Намъ кажется, напротивъ, что положеніе Оренбургскаго степи, какъ и западно-сибирской, съ ихъ новымъ степнымъ положеніемъ, требуетъ не столько исключительнаго военнаго положенія и генераль-губернаторства, сколько мирнаго и гражданскаго характера управленія. Даже военныя губернаторства здѣсь являлись бы лишними.

Но если есть еще какія-либо основанія смотрѣть на степи и управленіе инородцами съ исключительной точки зрѣнія, то для остальныхъ губерній Сибири, даже Восточной, къ этому не представляется никакого основанія.

Положеніе дѣлъ въ Восточной Сибири при учрежденіи генераль-губернаторскихъ учрежденій на западѣ, выстаетъ рѣзкимъ контрастомъ, и Восточная Сибирь поэтому ждетъ такъ же нетерпѣливо реформы, которая можетъ легко быть осуществлена по примѣру Западной.

НАКАНУНѢ РЕФОРМЪ.

(Голосъ изъ Восточной Сибири).

По поводу учрежденія западно-сибирскаго генераль-губернаторства являюся разные вопросы и между прочимъ принципиальныя: «Не совершается-ли ошибка въ учрежденіи генераль-губернаторствъ?»

Насколько полезна была генераль-губернаторская власть въ Сибири, пусть на это отвѣтитъ исторія сибирскихъ учрежденій. Намъ обыкновенно говорятъ, что генераль-губернаторы являлись всегда нашими защитниками изъ Петербурга, и что они были лучшей контролирующей властью, уничтожая злоупотребленія на мѣстахъ. Но такъ ли это? У этой мѣстной власти были свои слабости.

Пріѣзжая, главный администраторъ производить еще не режимъ, обязываетъ предшествовавшій режимъ, по это только на первое время, затѣвъ его стремленіемъ было избрѣти въ своихъ отчетахъ, что все обстоитъ благополучно. Но можно ли было это сказать, однако, о захолустномъ краѣ съ якутскими и туркестанскими засѣдателями и исправниками, о краѣ, вѣроятно безправіи? Развѣ можно было одному лицу отвѣчать за весь край и его жизнь на 5,000 в. кмочаи Камчаткой и Якутскъ, гдѣ генераль-губернаторъ даже никогда не бывалъ? Кто повѣритъ, что на пространствахъ Сибири гдѣ-нибудь не совершаются преступленія? Ревизіи сенаторскія и Анненкова въ Сибири доказали, насколько извѣрченъ генераль-губернаторъ былъ исправедливъ. Тѣмъ не менѣе, при всѣхъ злоупотребленіяхъ, при всѣхъ разоблаченіяхъ, мѣстныя главные администраторы сибианъ въ Петербургъ поправлятъ личную репутацию и закрываютъ путь мѣстной жалобѣ несчастной окраины. Чему-же они этимъ служили? При такихъ условіяхъ генераль-губернаторская власть не помогала правительству, а лично заинтересованная въ томъ, чтобы безпрядки не по службѣ къ обвиненію ея, являлась «средоточіемъ», которое мѣшало идти дѣла въ назначеніе сибѣ. Такъ, совершались до послѣдняго времени. И это хорошо помнилъ Сибирь. Генераль-губернаторы весьма часто посылали для пользы службы Петербургъ и порядочно-таки здѣсь жилились.

Еще Милорадовичъ съострилъ по поводу Пестеля, что сибирскіе генераль-губернаторы обладаютъ зоркимъ зрѣніемъ, улавливая изъ Петербурга. Зоркость эта не потеряла своего качества и по сей день, особенно для отысканія обвинителя. Если бы сосчитать, сколько мнѣго изъ главныхъ сибирскихъ начальниковъ проводили времени въ Петербургѣ, «для пользы службы», то оказалось-бы, что въ ихъ управленіе краемъ вышадетъ маюваго годковъ. Въ вѣнокрѣ одного сибирскаго генераль-губернатора сказано, что онъ прѣбывалъ въ свое управленіе 400,000 в. дѣлестительное, онъ постоянно разъѣзжалъ отъ Иркутска до Петербурга и это ему составляло исторію по заслугу. Многіе доселѣ пользуются разъѣздами на Амуръ, которые совершаются какъ увеселительныя прогулки съ массой чиновниковъ, съ дамами*). Если сосчитать, сколько за 60 лѣтъ употребилось водяныхъ денегъ, прогонныхъ, да принять во вниманіе прѣзды по сибирскимъ дорогамъ, ожидавше вселеніемъ начальства, пыльные дарскіе пріѣмы въ городахъ, то окажется, что суммою, на которую вѣроятно могли-бы быть поправлены хотя отчасти мѣстныя учрежденія, теперь покупалось только «прискорбное отсутствіе» всякой власти. Если эти отсутствія совершаются съ основательной цѣлью доказать, что край можетъ существовать и съ однимъ губернаторами, т.-е. передать къ общимъ учрежденіямъ, то это конечно достигнуто. Но бывали при этомъ и нѣкоторыя недо-

* В Амурѣ есть станція, названная по имени младенца, котораго здѣсь родила женщина одного начальства.

разумѣнія. Решившая власть успела не уполномочил. Про одного начальника, оставшаго на время испарилать должность мирного старичка, говорили, что послѣдшему предоставлялись слѣдующія уполномочія: получаемыя бумаги и дѣла дѣлать на дѣлѣ категоріи, одни отсылать въ Петербургъ убѣжавшему начальнику на усмотрѣніе, а другія оставлять до его пріѣзда. Многія сибирскія дѣла ждали конца опернаго сезона и не одна Сарра Бернаръ была невольною иловнищею вздоховъ злополучнаго сибирскаго челоуичка. Выбѣдъ генераль-губернаторовъ обыкновенно сопрягаедались общадыми, а пріѣзды умнѣеиъ мѣстныхъ жителей, но въ власть, поправивъ личныя дѣла, начинала подниматься.

Говорятъ, что сибирскіе генераль-губернаторы, какъ люди, безсилны были водѣтъ и искоренить многое изъ мѣстныхъ злоупотребленій. Можеиъ быть и такъ, но чѣмъ объяснима въ исторіи учрежденій борьба нѣкоторыхъ генераль-губернаторовъ противъ губернаторовъ, стремившихся уничтожить вѣтхотчичество и злоупотребленія. Развѣ при генераль-губернаторахъ не было расхищеній казенныхъ земель, лѣсовъ, казенныхъ денегъ, арестантскихъ сумъ и проч. и проч.

Что генераль-губернаторы не знали исправниковъ, неудивительно, но какъ обяснить личный составъ чиновниковъ особыхъ порученій, или членовъ совѣта главнаго управленія, съ которыми приходилось имѣть дѣло постоянно. А извѣстно, что въ Сибири бывали близкіе чиновники, которые продавали мѣста, были лица въ родѣ знаменитаго Крулепикова, въ Западной Сибири извѣстнаго важной въ карты, извѣстны пріемы, когда адъютанты дѣлались уздыми начальниками, подобно Фредериксу и Финке, и важнили десятки тысячъ неказовыми поборами? При чѣмъ тутъ было личное довѣріе и огромная власть искоренять злоупотребленія? Они глѣздились и въ дежурный комитѣтъ и въ совѣтахъ.

Совѣты главнаго управленія не отличались безкорызвенностью до того, что нѣкоторые зверичные генераль-губернаторы совѣтъ переиѣвли составъ пхъ, какъ сдѣлаиъ генераль-губернаторъ Казнаковъ.

Уиъ Злоупотребленія послѣ Сперанскаго не уменьшались. Обыкновенно единственная переиѣва, которая совершалась пріѣзжими администраторами, состояла въ томъ, что мѣстные администраторы, хотя и несомнѣно чистые, но знавшие свой край, замѣнились совномъ пріѣзжихъ «любимцевъ», которые всегда привозились и вышеснались съ переиѣвой рѣшима. Этихъ привозныхъ любимцевъ хорошо знаетъ Сибирь. Одинъ администраторъ, въ Восточной Сибири, заявлялъ, наприиѣръ, тотчасъ же по пріѣздѣ: «Отведите моему куму, полиціимейстеру, хорошую квартиру». Хороша независимости! Повято, мѣстные жители, встрѣчались тотчасъ-же съ лицепріятіемъ, покуралъ голову. «Назевезнымъ» все дозволяется. Кто-же были эти пріѣзжие? Сколько изъ нихъ было авантюристовъ, которые дали себя почувствовать Сибирь безцеремонной наживой! Но за то въ мѣстной средѣ никогда не предполагалось честныхъ людей, хотя сибирское учрежденіе предначертало употреблять въ совѣтахъ людей, знающихъ край и его нужды.

Что всего прискорбиѣе было, это то, что администраторъ съ огромной властью всегда жилъ въ антагонизмѣ съ обществомъ, онъ не воспитывалъ его, но всегда валялся на него, капризничалъ и дѣйствовалъ однимъ устрашеніемъ и гоненіемъ. Сколько можно привести примѣровъ самаго гру-

баго обращенія съ обществомъ и городскими сословіями. Педаво одинъ администраторъ въ Сибири, собравъ городское общество, упоминаетъ въ своей рѣчи, что онъ могъ иѣтъ сослать въ Якутскъ, но этимъ не воспользовался. Отъ этого генераль-губернаторская власть не пользовалась любовью и нравственнымъ авторитетомъ, вдобавокъ, она сама была не всегда безкорызвенной.

Край жадалъ реформъ, а генераль-губернаторская власть — заелот и благодушствя.

Желая порисоваться въ виду возникающихъ требованій со стороны общества и правительства, генераль-губернаторская власть выдумывала эфемерные проекты и нивого не дождавшеюся, или, говоря о реформахъ на мѣстахъ, дѣйствонала изъ обратномъ смысле и подавляла въ обществѣ всякое проявленіе независимости, глава всяко обличеніе порока. Въ Петербургѣ обыкновенно нашъ администраторъ играетъ роль либерала, изображаетъ реформатора, разсмѣетъ статьи въ газеты, а на мѣстѣ въ это время егонъ стоитъ.

Положеніе становилось невыносимомъ Мѣстное общество видѣло, что здѣсь происходитъ мистификація и тяжесть жизни отъ этого двуличнаго положенія только ухудшалась.

Западная Сибирь, какъ слышно, переходитъ на новое положеніе. Но что сказать о Восточной Сибири, гдѣ иестественность положенія вещей чувствуется еще болѣе. Она иерѣдила многое; былъ премена Фредерикса, Шалашинкова — печальнаго времени. Восточная Сибирь ждала переиѣвъ, но дождалась-ли?

Нынѣшній режимъ также начался съ недоразумѣній.

Во время пребыванія генераль-губернатора въ Петербургѣ, въ Сибири на мѣстахъ разыгрывалась старая исторія хищной, насильи и безобразій *).

Можеиъ быть никогда Восточной Сибири не жилось такъ, какъ теперь, никогда она не жадала болѣе горячо реиѣвъ и реформы!

ВЪСТИ СЪ ВОСТОКА.

La mort d'une impératrice régente en Chine (coufumes chinoises et page d'histoire contemporaine).

Въ доставленной намъ послѣдней книжкѣ Парижскаго «Journal Asiatique» похищена подъ этимъ заглавіемъ весьма интересная статья М. Салии Imbault-Heurt, въ которой онъ съ игиною французскою живостію и довольно подробно разсказываетъ намъ объ обстоятельствахъ, недавно совершившихся въ Небесной имперіи по случаю правительственнаго событія, т.-е. смерти одной изъ правившихъ императрицъ Китая. Слѣды этого событія несомнѣнно чувствуются въ Китаѣ еще и въ настоящее время, а въ политикѣ его будутъ памятни показуи и на десятки лѣтъ; но не о нихъ ведетъ свою рѣчь М. Imbault Heurt; онъ просто излагаетъ событія, совершившіяся въ Пекинѣ по случаю смерти императрицы и такимъ образомъ даетъ намъ прекрасную картину, рисующую современныя нравы китайцевъ. Новизна и оригинальность этой картяки побуждаютъ насъ познакомиться съ нею нашихъ читателей хотя въ сокращенномъ извлеченіи.

* См. коп. изъ Евлиевска и коп. изъ Прусска «Голос».

В субботу, 9-го апреля 1881 г., утром, так начиналась свое повествование М. Imbault-Huigt, между жителями столицы Непобой примери можно было заметить особенное волнение: запознания разоглашались между собою о пороты, своихъ деревей; некоторые проходили устанавливались как будто для того, чтобы издать другъ другу новость; многие мандарины и енухи, выходя из дворца, не носили уже больше красныхъ кистей на своихъ официальныхъ шапкахъ: было очевидно, что умерла знатная особа, принадлежавшая къ царской фамилии. Естественно было предположить, что это была западная императрица (Си-тай-хоу), болышая уже въ продолжение долгихъ мѣсяцевъ и смерти которой ожидали со дня на день. Но, какъ и обыкновенно бываетъ на этотъ счетъ, было совершенно противное: западная императрица продолжала жить, а умерла восточная императрица (Дунь-тай-хоу), отпавшаяся въ последние времяя шестидесяти зрелостью.

Можетъ быть насъ спросятъ, почему въ Китаѣ существуютъ либъ императрицы: одна западная, а другая восточная? Въ Россіи, какъ и во Франціи, очень мало знаютъ о Китаѣ; рѣдкіе даже знаютъ имя китайскаго императора, не говоря уже обо всемъ царствующемъ домѣ; почитъ объ исторіи Китаю у насъ также общіяны и неопредѣленны: оттого и происходятъ, что каждый мѣтываетъ фактъ изъ событий китайской жизни, о которыхъ сообщаютъ наши газеты, поднимаетъ у насъ множество вопросовъ. М. Imbault-Huigt, какъ увидимъ ниже, съ предупредительностію представляетъ своимъ читателямъ всѣ существующіе толки относительно прозваній этихъ императрицъ; намъ же для полнаго уразумѣнія вопроса объ императрицахъ, полагаю, будетъ позволено сказать нѣсколько словъ о царствующей фамиліи Китаю, возращаясь не къ временамъ потопа и даже не ко временамъ утвержденія въ Китаѣ настоящей (Фай-Цаньской, или Маньчжурской) династіи (это относится къ 1644 г.), а только къ восшествію на престолъ императора Цян-иня.

Цян-инъ сынъ знаменитаго императора Цянъ-луа, избранный на китайскій престолъ въ возрѣніи съ отрочества отъ трона его отца въ 1796 г. Послѣ 24-хъ лѣтънаго царствованія, потрясеннаго особенно слугренными событиями, онъ умеръ въ 1820 году, оставивъ престолъ своему второму сыну Мян-иню, который годикъ своего враненія далъ названіе Дао-гуанъ, т. е. «свѣтлое правленіе». Подъ этимъ именемъ извѣстенъ онъ и въ исторіи и въ свѣдѣніяхъ Россіи съ Китаемъ. Дао-гуанъ имѣлъ 9 сыновей, изъ которыхъ первый — Пинъ-инъ умеръ въ 1830 г., какъ говорятъ, отъ отравленія; четвертый П-яку назначивалъ своему отцу въ 1830 г. и годы царствованія его называютъ «Синъ-фильс». При немъ начался умаленіи мѣстез тайингивъ и совершенно была англо-французская экспедиція 1860 г. Синъ-фильс, не имѣя дѣтей отъ своей законной супруги Цюу-анъ (восточной императрицы), оставилъ престолъ Цян-иню, сыну одной изъ своихъ наложницъ, которая со времени рожденія этого ребенка, жила и пользовалась почетомъ и паравтъ къ императрицѣ законной; это именно и есть та императрица, которую зовутъ—западною Цянъ-инъ, во годикъ правленія извѣстныхъ подъ именемъ Туиъ-чжи, въ періодъ вступленія своего на престолъ, былъ еще совершенномъ ребенкомъ, оттого управленіе имперією было поручено этимъ двумъ императрицамъ (августъ 1861 г.) и такое положеніе дѣлъ въ Китаѣ продолжалось до 1874 г., или до времени совершеннолѣтія Туиъ-чжи. Почти вслѣдъ за симъ (12-го января 1875 г.) Туиъ-чжи умеръ, по словамъ однихъ, отъ вѣтряной оспы, по другимъ—отъ распухатя; а китайцы-старотуны уверяютъ, что онъ былъ наказанъ небомъ за то, что осмѣлился показать свое лицо представителямъ иностранныхъ государствъ въ Пекинѣ. Прель его смерти западная императрица много хлопотала

о томъ, чтобы преемникомъ престола быть назначенъ Цянъ-тинъ, ея племянникъ, рожденный отъ седьмаго сына Дао-гуанъ-а и ея сестры и съ восточною приходившейся двоюроднымъ братомъ императрицы Туиъ-чжи. При днѣ смерти послѣ смерти императора Туиъ-чжи Цянъ-тинъ былъ действительно провозглашенъ императоромъ подъ именемъ Гуанъ-шуй. Родившійся въ 1871 г. и не выжившій въ то время еще и пяти лѣтъ, онъ, какъ и Туиъ-чжи, посылалъ подъ опеку императрицы, которая и продолжаетъ надъ нимъ до настоящаго времени, съ годовъ только различіе, что теперь восточная императрица скончалась.

Невозможности съ личностями восточной и западной императрицы продолжаемъ далѣе толковать М. Imbault-Huigt'a о происхожденіи этихъ названій. По словамъ французскаго автора «сихъ объясненій двумя способами. Одни говорятъ, что востокъ иричитается выше, считается почетнымъ мѣстомъ, а западъ якобы—ниже, вторымъ мѣстомъ; оттого названіе восточной императрицы (Дунь-тай-хоу) дано законной супругѣ императора Синъ-фильса, а преемнице западной императрицы—(Си-тай-хоу)—названіемъ того же императора, которая получила значеніе равное законной супругѣ только со времени рожденія Туиъ-чжи. Другіе говорятъ, что эти титулы были даны законной супругѣ и наложницѣ императора Синъ-Фына потому, что первая жила въ Дунъ-туиъ, или въ восточномъ дворцѣ, а вторая въ Си-туиъ или западномъ дворцѣ; эти два объясненія можно и согласить, предположивъ, что если законная императрица имѣла свою резиденцію въ восточномъ дворцѣ, а наложница жила въ западномъ, то первый указалъ какъ болѣе почетныйи чинъ второй. Во многихъ европейскихъ журналахъ находится наконецъ еще одно странное объясненіе, выходящее изъ неизвѣстныхъ источниковъ, будто восточная императрица называется такъ только потому, что занималась одѣлами восточной части имперіи, а западная управляла — западною». — Въ теченіе почти всего 1880 г. западная императрица была сильно болна и восточная императрица несла на себѣ всю тяжесть правительственныхъ дѣлъ Китаю; вотъ почему смерть ее естественно должна была произвести волненіе между китайскими мандаринами. М. Imbault-Huigt какъ несчастію не описываетъ ничего, что было въ то время въ Пекинѣ, хотя слухи о застѣвшихъ собѣта министровъ, какъ и вѣстѣ при такого рода экстраординарныхъ случаяхъ, безъ сомнѣнія ходилъ съ особеннымъ оживленіемъ по городу;—онъ съ вѣстемъ при этомъ на замкнутости китайцевъ и въ свои рассказы беретъ только на основаніи пекинской газеты, да своихъ личныхъ наблюденій надъ городскими обитателями, что доставляетъ, какъ мы сказали уже выше, только прескромный матеріалъ для этнографіи страны. Характеризуя покойную императрицу, М. Imbault-Huigt говоритъ, пречемъ, что по общественному мнѣнію, она принадлежала къ той партіи китайскихъ правителей, которые признаютъ, что Китайъ безъ помощи европейскихъ наукъ не можетъ существовать долго, что ова была еще молода, что 7-го апрѣля она занемогла какою-то странною болызною, которую высочайшій рескриптъ, вышедшій по этому случаю, называлъ «поднятіемъ мокроты» и что на другой день къ вечеру она уже скончалась.

Пекинская газета отъ 9-го апрѣля заключала въ себѣ императорскій манифестъ, который воззваніемъ о смерти восточной императрицы, вѣривтъ передавалъ объ ея послѣднихъ минутахъ, объ ея завѣщаніи, и повелѣвалъ высшимъ сановникамъ приступитъ къ составленію церемоніала ея погребенія. Вотъ переводъ этого манифеста:

«Съ тѣхъ поръ какъ мы были признаны, чтобы приять въ насъ съдѣство имперію, мы съ благоговѣніемъ пользовались безконечными заботами умершей императрицы Цюу-анъ, прозванной вѣрно, ли-

беральною, здоровою, счастливою, разумною, любезною, степенною и почтенною. Мы были предметом ее благоуханій и ее материнской ласковости. Ее любовь къ намъ была горяча и никогда не знала границъ. Въ продолженіи семи лѣтъ, которая протекала съ тѣхъ поръ какъ мы взошли на престолъ, мы всегда старались быть ей пріятными, окружить ее своими непрестанными заботами и глубоко сочувствовала всему, что доставляло ей удовольствіе. Мы вникали во вѣста здоровую, дѣтливо занимающуюся съ утра до вечера государственными дѣлами. Мы радушиемъ въ сердцѣ и надеждами, что она достигнетъ самыхъ прелезныхъ лѣтъ, прожишетъ до 100 лѣтъ. Какъ вдругъ 9-го числа 3-й луны (7-апрѣля) она почувствовала себя немного нездоровою. Мы тотчасъ же послѣдшили подать ей медицинскую помощь, чтобы исправить ее и попытали, что она скоро выздоровѣетъ: но къ несчастію 10-го (8 апрѣля) числа болѣзнь усилилась, мокрота потонула къ горлу и заелюна дыханіе: скоро являлась опасность за жизни, а въ 11 часовъ вечера она улеглась въ даль какъ дунювене (умерла). Мы оплакивали ее и били о землю божь: могло ли постигнуть насъ большее горе!

«Съ благоуханіемъ приняла мы послѣднюю волю покойной императрицы. Она желала, чтобы мы носили трауръ только 27 дней: но такъ какъ этого недостаточно, чтобы утѣшить наше сердце, то мы будемъ носить трауръ въ теченіи 100 дней, а полу-трауръ въ теченіи 27 мѣсяцевъ;—мы покажемъ этимъ, сколько возможно, нашу великую скорбь.

Что касается наставленій, которыми та намъ покойная императрица, чтобы мы умѣли преодолѣть нашу печаль и не смотрѣли на смерть ея какъ на нечто болѣе важное, чѣмъ государственныя дѣла, чтобы умѣли мы успокоить сердце императрицы Цзю-ши, прозванной вѣрною, услауживою, здоровою, бережливую, разумною, предусмотрительною, серьезною и искреннею ¹⁾, и которая также томо образовывалась и возвышалась насъ; то мы будемъ благоговѣнно образовываться съ этимъ (оставленнымъ покойницею) распоряженіями и постараемся не дозволить горю сокрушить насъ.

«Мы понемѣшаемъ, чтобы П-цзунъ ²⁾, И-су ³⁾, великій камергеръ Цань-хоу, великій канцлеръ Бао-чунъ, вице-канцлеръ и одинъ изъ министровъ вѣдѣвшихъ работъ съ почтеніемъ и посвѣтностью занялись бы всѣмъ, что касается до погребенія и предприняты бы всѣ нужныя приготовления. Мы понемѣшаемъ пиръ разсмотрѣть прежде (то-есть, какъ бывало въ лѣтъ случавшихъ прежде) и, по совѣщаніи, немедленно представить намъ докладъ министровъ».

«Въ этому рескрипту были приложены послѣднія желанія императрицы, которая выразила она на смертномъ одрѣ и которыя являлись теперь исполненными прекраснымъ слогомъ, и можетъ быть даже распространенными при посредствѣ членовъ академіи наукъ (Хань-линъ). Вотъ дословный переводъ:

«Послѣдняя воля восточной императрицы, прозванной честною, либеральною, здоровою, счастливою, разумною, любезною, степенною и почтенною, была такая:

«Несмотря на мою малость достоинства, я давно уже съ благоговѣніемъ приняла приказъ отъ императора Вонъ-лунъ—(Синъ-фынъ) поступить на мѣсто въ женскій императорскій теремъ. Когда императоръ Му-цзунъ (Тунъ-чжи) принялъ управленіе имперіею, онъ обходился со

мною съ самой искренней снислившею почтительностію и полагалъ въ свои заботы въ то, чтобы доставить мнѣ удовольствіе и окружить меня своими вниманіемъ,—онъ былъ полонъ уваженій и искренности ко мнѣ. Настоящій императоръ, который былъ признатъ, чтобы насыщаясь престоломъ его, каждый день осматривалъ мои кушанья и приходилъ ежедневно свѣдѣствовать свое почтеніе. Теперь онъ уже умѣетъ на практикѣ показывать снислившею любовь, и гдѣ не мѣжѣ, воступши на тронъ, онъ не оставилъ упрежненій въ наукахъ, чтобы возвысить свои чувства уваженій и увеличивать число своихъ добродѣтелей. Мое сердце радилось и трепетало отъ радости. Еще недавно, видя множество и трудность дѣлъ, я, не переставала, съ утра до вечера и какъ только можно прилежно заниматься управленіемъ; я была счастлива слышать, какъ мнѣ хвалили мое крѣпкое здоровье и думала наслаждаться долголѣтнею жизнью и продолжительнымъ счастіемъ. 9-го числа настоящей луны я вдругъ почувствовала себя нездоровою. Императоръ былъ постоянно при мнѣ, когда я принимала лекарство и освидѣдывался о моемъ здоровьи; онъ молилъ нею, чтобы я поскорѣ поправилась. 10-го числа однако божьимъ указаніемъ и около 11 часовъ я почувствовала, что силы мои мало-по-малу оставляютъ меня,—мнѣ остается только одинъ вздохъ.

Мнѣ 45 лѣтъ и въ теченіи 20-ти лѣтъ была я матерью всей имперіи. Императоры Тунъ-чжи и Гуанъ-суй одинъ за другимъ заботились обо мнѣ; среви многочисленныхъ занятій было у меня и нѣсколько счастливыхъ событий; меня удостоили многихъ почетныхъ титуловъ; чего мнѣ было еще больше желать? Я не могу однако отклонить отъ себя мысль о великомъ горѣ, которое причинитъ императору моя смерть. Личность императора такова, что его интересовуетъ исп имперіи. Необходимо, чтобы онъ принаудилъ себя не решать свое горе, смотрѣлъ бы на дѣла имперіи какъ на вѣчто, гораздо важнѣйшее, чѣмъ моя смерть и могъ бы утѣшить сердце императрицы Цзю-ши, прозванной вѣрною, услауживою, здоровою, бережливую, разумною, предусмотрительною, серьезною и искреннею. Необходимо, чтобы всѣ мандарины, какъ гражданскіе такъ и военныя, какъ столичные такъ и провинціальныя съ усердною посвѣтностью занялись бы исполненіемъ своихъ обязанностей и чтобы они старались помогать императору поддерживать миръ въ имперіи; тогда моя отшедшая душа будетъ искренно радоваться. Что касается траура, то въ этомъ отношеніи поступитъ сообразно съ прежними примѣрами, но чтобы государь никакъ не носилъ его долѣе 27-ми дней.

«Желаю служить примѣромъ для всѣхъ, проживающихъ во дворцѣ, я была экономна и проста; оттого необходимо во всѣхъ обрядахъ поступать съ большою разсчитливостію. Что касается одежды, въ которой ядѣтъ мнѣ носъ смерти, то въ этомъ случаѣ нужно какъ можно болѣе быть экономнымъ и щадить неуужные расходы. Во всѣхъ вообще нужно сообразоваться съ моими обыкновенными желаніями. Вотъ мои послѣднія распоряженія и пусть каждый почтительно сообразуется съ ними».

11-го апрѣля всѣ стѣны и заборы въ Пекинѣ были убиты: большими бѣлыми объявленіями съ голубыми печатями; это были прокламаціи къ народу относительно траура по покойной императрицѣ. Прокламаціи эти возвышали, что

1) жены мандариновъ 1-го и 2-го класса обязаны явиться во дворецъ для поклона праху императрицы; 2) мандарины 1-го и 2-го и классовъ не могутъ жениться въ теченіи одного года, а тѣ, которые ниже 4-го класса, не могутъ жениться въ теченіи 100 дней; 3) всѣ мандарины будутъ носить трауръ въ продолженіи 27 дней, а родственники императора будутъ носить его 27 мѣсяцевъ и въ те-

¹⁾ Это имя и титулъ западной императрицы.

²⁾ Имя старшего изъ живыхъ людей императора, пятнаго сына Даогуаня.

³⁾ Второй по старшинству дядя императора и шестой сынъ Даогуаня.

ий этого времени они не могут жениться; 4) жителям империи и солдатам не будут брать головы бы в продолжение 100 дней, инак также осуждается жениться до истечения этого срока; 5) жены китайских чиновников не входить во дворцы для поклонения праку.

Эта прокламация, говорит г-де М. Imbault-Huati, несомненно должна везти предположен в громадном количестве свадеб, которые должны были встрепенуться на улицах Пекина из проезжающих между смертью императрицы и открытием публичного траура. Действительно, каждый торжеством жениться и сделать брачную пирушку: лица, отдающая в насмь похвещения для свадебных торжеств, торгующая свадебными зонтиками, печатающая свадебные объявления, уставляли от работы и не успевали исполнять заказов. Они только пирушки не были дозволены, осужденные гулять без работы на целую собою шью.

Грауная одежда чиновников состояла из очень тонкого хлопчатобумажного платья, которое они надевают поверх своих обыкновенных костюмов. Каждому из чиновников траур предоставляется министерством, при котором он состоит на службе и в таком образом для всей империи этот траур обходится не менее как в 9 миллионов тагеров. Все шивают, красят кисти и шарика, которыми украшаются форменные шляпы. Все красное исчезает совершенно: на печати налагается голубая чернилка; визитные карточки, обыкновенно делаемы из красной бумаги, теперь должны были пригласиться на светло-желтой бумаге, теперь рисовой союмом. точно то же и сь posterior бумагою для писем. Заглавие на пекинской газетъ голубое; журналы, издаваемые въ Шанхай, вышли напечатанными цѣлкомъ голубою тушью.

В тот же день (11-го апрѣля) въ пекинской газетѣ обнародовано было пять указовъ по случаю смерти императрицы. Первый изъ нихъ былъ отъ имени западной императрицы: онъ повелѣвалъ принцу И луану—отцу императора, носить трауръ въ продолженіи 100 дней. Обычай не дозволялъ императору издавать указы, касающіеся личности его отца. Второй указъ былъ отъ имени императора. Онъ повелѣвалъ, чтобы маньчурныя, тибетскія, генералы и проч. во всѣхъ провинціяхъ и областяхъ исполняли свои обязанности и не представляли бы императору ни адресовъ, ни просьбы, в продолженіи дѣлать на поклоненіе ко гробу императрицы; чтобы они старались какъ можно лучше исполнить возложенныя на нихъ порученія и не занимались бы выраженіями безполезныхъ церемоній. По третьему указу императоръ повелѣвалъ, чтобы губернаторы провинцій, трауризмальники Пекина, инспектора ильшюнами съ евои, депутаты у провинцй великой стѣны и директоры мануфактуръ императорскихъ шелковыхъ фабрикъ не представляли бы болѣе (т. е. на срокъ траура—27 мѣсяцевъ) ко шью мѣстныхъ произведеній (какъ излишекъ, не могущій быть потребнымъ)—все это должно пойти въ казну и быть употребленнымъ на общественныя нужды). Четвертымъ указомъ—два доктора, какъ дѣтские императрицу и допустившіе ее до смерти, лишались своихъ шариковъ 3 го класса. Пятый указъ предписывалъ тѣмъ изъ маньчуровъ, которымъ было поручено заботиться дѣломъ погребенія императрицы, носить трауръ въ теченіи 100 дней, остальнымъ же изъ высшихъ сановниковъ употребить его только 27 дней, а за сѣмъ траурнымъ платьемъ должны были браться въ отны.

13 апрѣля комитету министровъ былъ данъ еще новый указъ, который повелѣвалъ составить описаніе жизни и гробовъ покойной императрицы для того, чтобы дать ей посмертій титулъ. Къ 19

апрѣля все это было окончено и манифестомъ императора являлся почетный посмертій титулъ императрицы. Она заключала въ себя семь первыхъ титуловъ изъ тѣхъ десяти, которые носила она при жизни и которые мы перечисляли уже выше, остальные три замѣнены къ немъ, прозваніями—полной сыновней любви и правдивости, пристрадія для империи и помощи императору.

Гробъ императрицы прежде всего долженъ былъ перенести въ цѣпие Гуан-ю-ши (дѣла разсматриванія добродѣтей умершихъ), построенное за Мэй-шань, или за Угольную горю. Эта церемонія была совершена 18-го апрѣля. Въ Гуан-ю-ши гробъ долженъ былъ покрываться послѣдовательно 45-ю слоями лака и только послѣ этого можно его поставить на то мѣсто, гдѣ стоитъ гробница партизующей фамилии. Такъ какъ одинъ слой лака не можетъ быть положенъ на другой до тѣхъ пор, пока этотъ предыдущій слой не высохнетъ, то надо было по крайней мѣрѣ 17 дней, чтобы исполнить это дѣло. Въ теченіе этихъ дней императоръ и принцы крени, равно какъ все высшіе сановники, единственно должны были явиться ко гробу, чтобы, по обычаю, девять разъ падать ницъ предъ прахомъ покойной императрицы.

Мы не располагаемъ ни временемъ ни мѣстомъ для того, чтобы передавать болѣе подробно прекрасную статью М. Imbault-Huati и съ сожалеваемъ, охваченъ предостереженіемъ иль документа, которые весьма живо изображаютъ намъ картину китайскихъ нравовъ и обычаевъ. Находимъ однако, что и изъ того, что было нами сказано, наши читатели ильшю поблутъ какъ велико было такъ недавно существовавшее общее заблужденіе, по которому мы почитали китайцевъ ярымъ поклонниками всякаго рода церемоній. На самомъ дѣлѣ оказывается, что они заняты церемоніями гораздо менѣе, чѣмъ это встрѣчаемъ мы въ-часъ даже въ своихъ европейскихъ государствѣхъ.

А. Похлятевъ.

ХРОНИКА.

— Въ воскресенье, 25 апрѣля, по словамъ „Томск. Губ. Вѣд.“ въ Томскѣ случилось два значительныхъ пожара. Утромъ въ этотъ день, около 12 часовъ, загорѣлся Засерскіи и пожаръ продолжался весь день, уничтоживъ три квартала. Въ двадцатодвѣ часу ночи загорѣлся на Воскресенской горѣ; огонь охватилъ нѣсколько смежныхъ домовъ, которые и сгорѣли до тла. По вѣтри пожаръ за Озерною дулъ сильнымъ вѣтромъ, и пожарная команда цѣлою выбивалась изъ силъ, стараясь уменьшить опасность для соседнихъ строеній; о спасеніи загорѣвшихся сухихъ, деревенныхъ скученныхъ построекъ ничего было и думать.—огонь пожиралъ ихъ одну за другой, пока не выгорѣли всѣ кварталы, гдѣ являлись здания. Большую городскую машину провезти къ мѣсту пожара было невозможно, а маленькія водозащиты оказались безсилны залить огненное море, разлившееся по нѣсколькимъ кварталамъ. Къ тому же, благодаря непролазной грязи и недостаточному количеству бочекъ, вода доставалась къ машинамъ съ большими перерывами. Еще на другой день утромъ пожарные заливали обширное негнѣнне. Не успѣли люди и зонды отдохнуть послѣ безостановочной работы въ теченіе всего дня, какъ, показалось пламя на Воскресенской горѣ. Изумленные пожарные, на истомленныхъ лошадахъ, бросались къ мѣсту новаго пожара и работали тамъ долго послѣ разсвѣта. Къ утру огонь прекратился.

Въ послѣдній, около 7 часовъ вечера, загорѣлся по дворѣ дома Глазова на Милліонной улицѣ, возлѣ исшихъ рядовъ. Съ заходомъ г. Глазова огонь перешелъ на соседній строенія того же Глазова и уничтожилъ ихъ до тла. Неосторожскія улія употребленія пожарной команда, чтобы прекратить огонь, во затухнуть пожарче не было никакой возможности. Домъ Глазова, выходящій

на Миланскую улицу и смежная с ними деревянная строения удаются остоять. Пожары окончились подневно ночью. Масса несчастных осталась безъ крова и безъ куса хлѣба. Изъ людей не погибъ никто. Убиты пострадавшихъ, повидно, еще не могли быть приведены въ извѣстности. Въ городѣ ходитъ слухи о пожарахъ. Весь городъ встревоженъ; жители боятся спать и складываютъ свои вещи въ уазы „на всякій случай“.

По поводу Томскаго пожара „Сибирская Газета“ уверяетъ, что такое общество въ алатин и безучастия при пожарахъ. Причина этого безучастія однако легко объяснена и должна быть известна всему населенію „Сибирской Газетѣ“. Общество и дѣлаетъ извѣстности вѣдомости. Извѣстны случаи чужь оканчивающахъ записки жителей при пожарахъ. — Г. полиціймейстеръ, прикажите дать воды, пожарные ничего не дѣлаютъ! обращается обыватель. — А вамъ какое дѣло! кричатъ полиціймейстеры, когда его въ полицію! опъ фугуется! по повелѣ явится алатин: — Что по пожару, прощайте энергіей губернатора, пишутъ „Томскія Губернскія вѣдомости“. Завѣтъ же тутъ общество!...

Намъ кажется, что организація пожарнаго дѣла и мѣръ противъ пожаровъ не будетъ приведена до тѣхъ поръ, пока это дѣло не попадетъ въ руки сибирскаго земства. Пожары свирѣпствуютъ въ однихъ городахъ, но въ селахъ и деревняхъ, еще болѣе беззащитныхъ. Необходимость совокупности земскихъ мѣръ и мѣстій тутъ еще нагляднѣе. (Животная на алатинности общества тутъ, кажется, не притисъ. Разбудите силы общества, дайте органы, и общественное дѣло законится.

„Сибирская газета“ сообщаетъ, что 27-го апрѣля братья Е. П. и В. Королевы представили въ городскую управу, по 500 р. каждый, для раздачи бѣднѣйшимъ изъ жителей г. Томска, пострадавшихъ отъ пожаровъ 25 и 26 апрѣля, и кромѣ того Е. П. Королевъ пожертвовалъ 150 р. на закупку одной лошади съ бочкомъ для подвоза воды на пожары. Кромѣ того въ редакціи „Сибирск. Газ.“ въ пользу погорѣвшихъ поступило пожертвованій 128 р. 60 к.

— Тамъ-же въ алатин думъ 27-го апрѣля, имѣлъ тоже „Сибирская Газета“, рассматривалась вопросъ о закупкѣ городомъ серебрянаго бѣнды, для поднесенія хлѣба-соли во время коронаціи. Было это, съ рисунками изъ исторіи Сибири и видомъ Сибирскаго университета, должно стоить 8,100 рублей. Въ виду алатинности сумми горючей головы 3. М. Цибурскій предложилъ думѣ позволить ему впринять расходъ этотъ на свой счетъ, что было думой принято съ благодарностію.

— Несмотря на то, что тѣмже является въ Восточной Сибири, мѣстныхъ органъ „Сибирь“ сообщаетъ слѣдующее извѣстіе. „Въ особенности благодаренъ этотъ годъ для дѣла образованія Иркутска. Такая средства, какъ имѣющія поступить по завѣщанію Трансильванска, а также особю отъ насѣдниковъ его; пожертвованія И. С. Хаминцова, затѣявъ сумми, отпущенныя казною на перестройку гимназіи и техническаго училища, — не часто и не каждому городу посмѣять судьба. Надѣясь, какъ извѣстно, А. М. Сибирскому привнеситъ городу новую жертву: 50 тыс. руб. на предельскіе учрежденія въ Иркутскѣ высшаго техническаго училища. Безъ эти проявленія искренняго сочувствія дѣлу образованія не могутъ не радовать всякаго, кто повышаетъ значеніе образованія и науки — въ трудномъ дѣлѣ устройства благосостоянія страны.“

Согласны, что нельзя не поразиться, но въ слѣдуетъ замѣнить, что эти пожертвованія не всегда добровольная инициатива жертвователей, а жертва или награжденіе дружию. Но же общество оговаривается бы еще болѣе, если бы дѣржи къ реформамъ ему были открыты и развиты общественной инициативы давъ бы надлежащій просторъ.

— Въ Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ мы встрѣчаемъ слѣдующую новость: „Въ изслѣданіи думи, 7 апрѣля, обсуждалось заявленіе почетнаго гражданина Е. П. Королева по поводу извѣстнаго уже нашимъ читателямъ пожертвованія дома и капитала на устройствѣ ремесленнаго училища въ г. Томскѣ. Г. Королевъ заявилъ теперь, что училище это обязательно должно называться „ремесленнымъ училищемъ почетныхъ гражданъ Егярфа и Евракскіи Королевыхъ“, и что оны желаетъ видѣть его устройствомъ исключительно на пожертвованный имъ капиталъ. Если 25,000 р., кромѣ домовъ, на это недостаточно, то оны согласенъ прибавить еще 20,000 руб.,

и кромѣ того ежегодно, въ теченіи пяти лѣтъ, выдавать на содержаніе училища по 2,000 р. Однѣмъ изъ условій г. Королевъ ставитъ еще, чтобы дѣти, воспитывающіеся въ его прѣвѣ, имѣли преимущественное право другимъ право на поступленіе въ ремесленное училище. Дума единогласно постановила: принять пожертвованіе Королева, выразитъ ему благодарности, и по открытіи училища поднести ему въ установленномъ порядкѣ званіе почетнаго гражданина г. Томска. И наконецъ прибавляетъ, что щедрое пожертвованіе Е. П. Королева на столь полезное дѣло, какъ ремесленное училище, восторженно будетъ воспринято и глубоко признательно всего городскаго общества. Общій сумма пожертвованій превышаетъ 75,000 руб. евр. Г. Королевъ не пользовался особенной популярностію во времена императорскаго погрома, но его жертвы показываютъ общій духъ и настроеніе сибирскаго купечества. Эти городскіе классы еще лучше могли бы выразитъ себя въ оказаніемъ сибирскому земствѣ.“

— На рѣшеніи начальнаго Главнаго Тюремнаго управленія, т. с. Галкина-Браскяго, возлагается значительныя ожиданія въ виду безпорядковъ въ сибирскихъ тюрьмахъ и злоупотребленій въ (Алатин). Нынѣ „Томскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ слѣдующее объ этой рѣшеніи:

Намъ пишутъ изъ Кавска, что начальныя Главнаго Тюремнаго управленія, т. с. Галкина-Браскяго, проважая изъ Восточной Сибири въ Омскъ, осматривая этапныя помѣщенія въ селеніяхъ Успенскомъ, Колмаковскомъ, Основныхъ-Колмакъ, Бурлаковскомъ и Антошкинскомъ, а также Покровскую поселенческую богадѣльню, въ городѣ Кавскѣ — городской острогъ, солдатскіе казармы, больницу и загородную сѣдственную тюрьму, во время же обратнаго провадки изъ Омска, имѣли были осматривать этапныя помѣщенія въ селеніяхъ Вознесенскомъ и Каргатскомъ форнотѣ. При осматривъ этапныхъ помѣщеній, т. с. Галкина-Браскяго не сдѣлать никакихъ крупныхъ замѣчаній и только строго приказывать полиціимъ и солдатыкамъ начальныкъ сдѣлать и уиниторать на стѣнахъ значительныя дѣланія и дѣланія, которые дѣлаютъ иногда проходящіе арестанты, поинена, что въ нашихъ мѣстахъ оны удаляются своими товарищами пути слѣдованія и другія узеловыя замѣтки. Уиниторельность устройствъ и содержанія въ которыхъ ялаовъ, вызвала одобреніе ревизора. „О каинскомъ городскомъ острогѣ начальныкъ тюремнаго управленія замѣтитъ только, что „лучше хуже оно не видѣтъ“. Осматривая городскія солдатскія казармы, М. П. Галкина-Браскяго проинтъ засматриваю мѣсто городской головы, купца Попова, поиненитъ потребію для сдѣлать новыхъ казарменныхъ помѣщеній, такъ какъ нѣкоторые изъ настоящихъ алатин пудовоиниторельны и ветхи“. „Въ городской больницѣ, гдѣ въ одной палатѣ помѣщаются болные арестанты (за всѣмиже болными въ острогѣ), ревизоръ замѣтитъ, что держатъ болныхъ карауль въ корридорѣ больницы, ялаовъ съ арестантскою палатою, неудобно, такъ какъ часовые могутъ заразиться болными, и предложитъ устроить для карауль помѣщеніе въ одномъ изъ флигелѣ, принадлежавшихъ больницѣ“. Особую сѣдственную тюрьму, расположенную за городомъ, т. с. Галкина-Браскяго намѣтъ въ поинокъ порядкѣ и выразитъ дашъ надежду, что общими уинияны мѣстной администраціи и тюремнаго отдѣленія для подостроинвенныхъ арестантовъ будутъ устроены тыфиня для постелей. Ревизоръ замѣтитъ, что было бы весьма полезно поиноритъ арестантскую больницу, хотя въ болныхъ размѣрахъ, съ возиниторельностіемъ всеобщію для этого сумми деньги изъ экономическаго капитала мѣстнаго тюремнаго отдѣленія. Поиненитъ замѣтъ м-ло бы быть сдѣлано поинокъ изъ остатковъ, которые должны образоваться по содержанію болныхъ изъ денегъ, отпущенныхъ на леченіе арестантовъ казною.

„Во время поиненія тюремъ т. с. Галкина-Браскяго, арестанты инаважъ ялаовѣ, заслуживающіе вниманія, не занималъ“. Шу, и слова Богу! прибавимъ мы отъ себя.

Другое извѣстіе, излагаемое въ газетахъ сообщило „Галкинъ-Браскяго, какъ слышно, вызывается въ Петербургъ. Вторичная походка его на Сакхину не состоится. 2 апрѣля оны выхлѣлъ изъ Иркутска въ Кару.

— Одновременно съ посылкою ревизіонной комиссіи на Алтай, горныи нислоръ Юншьеръ выступилъ въ „С.-Петербург. Вѣд.“ съ прямыми обличеніями (называя имена) тѣхъ злоупотребленій, ко-

торы практиковались доселѣ въ атайскомъ торговъ управленіи. По словамъ г. Юшера, вся система управленія заводами состоитъ въ производѣ, взяткахъ и незаконной дѣльцѣ горныхъ дѣлителей; система эта отлична известна высшему торговому (атайскому) начальству; она продолжается десятки лѣтъ, о ней говорилось въ печати... Тамъ же не менѣе, алтайскіе дѣльцы не только не подвергаются какому-либо замѣчанію, но напротивъ пользуются служебными успѣхами. По мнѣнію автора письма, даже гласность оказывается безвѣстной средстѣ силой организованнаго хищничества. Г. Юшеръ приводитъ такой примѣръ:

„Въ декабрѣ 1880 г. я завѣдалъ горному начальству о злоупотребленіяхъ алтайскихъ дѣлителей; затѣмъ повѣстивъ о томъ же предметѣ статью въ „Странѣ“ 1881 г., № 67; въпродолженіе, относительно атайскихъ системъ управленія заводами появилось много разныхъ замѣтокъ въ „Нѣдѣлѣ“, „Сибирской Газетѣ“, „Сибири“ и пр. Все эти заглавія сошлись въ томъ, что алтайскіе порядки хуже туркенихъ, что горные инженеры разоряютъ край, что заводскіе крестьяне до настоящаго времени не получили выдѣла и т. п.

Такимъ образомъ, условия атайской жизни известнымъ начальству и обществу, и если бы гласность вела къ практическимъ послѣдствіямъ, то, конечно, вадъ горными администраторами давно уже быто бы парализовано судебное свѣдѣствіе и виновные были бы подвергнуты надлежащему замѣнанію.

Между тѣмъ, что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ и къ чему привела вся эта хваленая гласность? А вотъ къ чему. Сильные горного міра продали меня суду за оскорбленіе атайскаго горнаго присутствія и такимъ образомъ взгляды доказали, что „сила зомитъ солону“. Разумѣется, что на дѣлѣ не произошло никакого оскорбленія присутствію, потому что ни въ какомъ случаѣ нельзя считать оскорбленіе просьбу чиновника о составленіи протокола о томъ, что виновникъ этого управленія отъ должности за сдѣланное имъ заявленіе о злоупотребленіяхъ своихъ сослуживцевъ. Какъ бы то ни было, во я до сихъ поръ состою подъ судомъ, а лица, уличенныя мною въ подлогиахъ и хищеніяхъ, не подвергаются законной отвѣтственности и вадъ имъ не извѣстна никакого свѣдѣствія“.

Странная судьба людей у насъ, можно только воскликнуть по этому поводу. Люди, расхитившіе казну и Кабинетъ, носѣ формальнаго свѣдѣствія, получили прекращенія мѣста и благоудущество въ Барнаулѣ, привезя подводу имущества и цѣлымъ состояніемъ, а обвиняемъ, желавшій сохранить мѣсто въ Кабинетѣ, находится подъ судомъ „за обличеніе“, лишень мѣста и причисленъ безъ содержанія. То-естъ, какъ разъ наоборотъ.

Г. Юшеръ, какъ мы слышали, остается въ Петербургѣ и не принимаетъ боѣе участія въ алтайскихъ дѣлахъ.

Съ Сахалина несуся слѣдующія извѣстія всевѣснаго извѣствія. Недавно прѣлѣтѣе изъ Восточной Сибири лицо сообщило, что на Амурѣ съ Сахалина возвратился одошедшій жсна доктора, которая ищетъ привести жалобу. такъ какъ нужа ей за то, что обращаеъ особое вниманіе на санитарныя условія, заслуживъ перасположеніе сахалинскаго начальства и былъ носажень подъ арестъ, гдѣ скоропостижно умеръ отъ неизлѣчныхъ причинъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Омскъ, 1882 г., 22 апреля (корт. Восточн. Обзвр.)
 Въ Омскѣ не проходитъ ни одного года, въ который бы не совершилось одного или двухъ звѣрскихъ убійствъ. Въ прошломъ году, на масляницѣ, убили двухъ престарѣлыхъ женщинъ, Каманчу и Павловну, и до сихъ поръ не удалось открыть убійцу и подвергнуть ихъ законной карѣ. Убійцы воспользовались ночью бурганомъ, выставилъ окно въ квартирѣ, расположенной во дворѣ, вдали отъ акаго хѣста, и нанесли несчетнымъ женщинамъ безусловно смертельныя раны въ голову какиъ-то тупымъ орудіемъ, съ раздробленіемъ костей черепа на иножество осколковъ и съ поврежденіемъ существа мозга. Совершивъ свое кровавое дѣло, преступ-

ники забросали трупы дровами и сбитомъ съ пестлей мѣлдномъ, разбросали все имущество, отысканія денегъ, и унесли въкасторъ брени. Да носіествіе нужно сказать, что она изъ убійныхъ отдала деньги въ ростъ и сыла въ болатую, что и несудано сообщено для преступниковъ. Начальство обезпокоило и составило комиссію для разъясненія вопроса о томъ, не имѣютъ-ли винныя на мозгъ современные способы очивка пашки и употребленіяся при этомъ веществъ, и не они-ли служатъ въкасторъ причиною совершеннаго звѣрскихъ убійствъ? Вопросъ, какъ вы видите, поставленъ былъ такъ глубоко, что неурезуемо ему было потушить въ пущей глубокомысліи. Какъ бы то ни было, но не успѣли мы отдохнуть отъ гнетущаго впечатлѣнія и страха за нашу жизнь, какъ въ ночь на 22 апрѣля совершенно не менѣе дерзкое убійство 75-лѣтней женщины, при условіяхъ весьма сходныхъ съ описаннымъ мною случаемъ. Эта женщина также занималась рогощиваніемъ и жила совершенно одна. Пущество, какое было, также разбросано, цѣпныя вещи похищены и усжено денегъ не боѣе 40 р. На мѣстѣ преступления, второе, мимолетно сказать, находилось въ людной части города, около зданія военной гимназіи, не найдено ни орудія убійства, ни какихъ-либо другихъ свѣдѣствъ, но которые можно-бы было открыть убійцу и вадъ-ли напей полицейской власти удастся что-нибудь сдѣлать. Последнее время какъ-то особенно чувствуется назимъь дуриныхъ элементовъ въ мѣстномъ населеніи и безсиліе полиціи и суда въ борьбѣ съ ними. Несмотря на то, что оторго густо населеніи обвиняемыми въ разныхъ преступленияхъ, нослѣднія продолжаютъ совершаться. Недавно, напр., совершена кража вещей на сумму около 6,000 р. изъ магазина купца Баранова, на людной улицѣ, противъ зданія общественаго клуба, въ которомъ былъ вечеръ въ то самое время, какъ замаласъ желѣзная шрѣ. Что же это такое? Если несомнѣнно, что 2/3 всѣхъ преступленій по г. Омску приходится на съмыслныхъ, захождицъ къ намъ въ Омскъ изъ Тюменскаго округа, особенно изъ знаменитой Еланской волости, гдѣ ирчи-слены и вышерыны на дѣлительнѣ выброшенные изъ общества эсты, латыши, чухонцы, то въ то же время нельзя не удивиться и въ слабости полицейской власти, а также въ неосвѣщенности нашего стараго суда, мелкаго, негласнаго, до-реформеннаго. Рѣдко-рѣдко свѣдѣственной власти удастся собрать столь всѣмъ доказательства, чтобы старшій вышъ судъ, рывающій дѣло по законной теоріи доказательствъ, а не по убѣжденію и совѣсти, могъ постановить обвинительный приговоръ; по недостатку доказательствъ многие преступники остаются въ боѣе или менѣе сильномъ подозрѣніи и несвобождаетъ отъ заслуженнаго вавананія. Когда-же, наконецъ, найдется столь сильный и эргичный правитель и радѣтель Сибири, который бы сумѣлъ, или, скорѣе, захотѣлъ настоять, гдѣ слѣдуетъ, на немедленномъ разсмотрѣніи лекащихъ въ министерствѣ прочество о введеніи въ Сибирь судебной реформы и о неотложности отмены ссылки и такимъ образомъ позвать бы къ гражданственности богатую страну? Недавно г-въ Краевскій прислалъ намъ телеграмму о томъ, что въ государственномъ совѣтѣ уже разсмотрѣны и утверждены проектъ введенія судебной реформы въ Сибирь. Но слѣдующая телеграмма объясняла, что реформа суда въ Сибирь есть только слухъ, и то прѣвременный. Такимъ образомъ, минутная надежда на лучъ свѣта въ темнотѣ царствѣ опять исчезла и мы снова остаемся въ прѣжнемъ положеніи, въ которомъ даже и жизнь наша, драгоценнѣйшій даръ Творца, оказывается нещадиченно отъ лихихъ замысловъ. Двухъ настоятельныхъ реформъ ожидаетъ Сибирь новаго суда и отбѣны ссылки!

— *Енисейск, 21-го апреля* (Корреспонденция «Восток. Обзорная»). Уфимской, Оренбургской, Казанской и некоторых других губерний повезло: ждали ойт, ждали, да дождались-таки, наконец, ревизий, раскрывших перед глазами жестокие расколы такую массу несказанно-вопиющих злоупотреблений: дождется ли, наконец, подобной ревизии и наша дореформенная Сибирь? А она нуждается в ней по много раз больше любой из губерний Европейской России: можно без натяжки сказать, что каждая ее уполномоченная стоишь по пять мѣстных самозванцев и кулака. В Сибирь ревизору пришлось бы, на каждом шагу, наткнуться на нестройный калейдоскоп злоупотреблений, гнусности, оскорблений достоинства человеческой личности, беззастыжливое поощрение во всем, нарушения нравственности, законности...

Но «Ушита вѣдет, когда-то будет». А жизнь идет своим чередом. Кулак съ застѣвателем въ союзъ, крепко-сплоченной организацией, захватили все сферы нашей жизни и безмаленько начинают шарахивать вѣжомъ: честному человеку никак имъ въ чужь идти ходу. Новые Лоскутовы не вытравивать преномъ своимъ бани-бузукскимъ «нравамъ», только печатъ время-отъ-времени привозжають ихъ къ позорному столбу и хоть сколько-нибудь утѣрять ихъ расхоловшуюся прыть...

Кому неизвестно, что въ сибирской волости и округѣ, гдѣ население живетъ безъ защиты суда, безъ общественныхъ земскихъ органовъ, находится все и неа въ рукахъ мѣстнаго першителя судьбы—застѣвателя. Лицо вѣсточное въ Россіи, врагъ нижней администраціи поутъ контролемъ, въ Сибирѣ ойтъ громадная сила. Какъ отражается эта власть и во что обходится дурной выборъ, укажетъ нижеизлагающее.

На этотъ разъ позволю изобразить дѣянія одного изъ уполномоченныхъ застѣвателей нашего округа, Л. — пластешина нашь жилию и смертью двухъ обширныхъ волостей—Бѣльской и Елазской. Въ духъ инапривидимыхъ эпизодахъ передъ нами предстанетъ не только образъ мѣстнаго земскаго начальника, но также положеніе нашего сельскаго самоуправленія и нашего сельскаго учителя.

Года два назадъ, въ с. Бѣло было назначенъ учителемъ мѣстнаго училища г. Черепановъ. Многа честный и, сравнительно, развитой. Черепановъ добросовѣстно принялся за обученіе крестьянскихъ парнишекъ. Полагая, что учитель долженъ быть примиренъ для окружающихъ, Черепановъ открыто объявилъ себя притомъ кулакомъ и деревенскихъ пивкомъ. Рѣдко смѣло разоблачая, при удобномъ случаѣ, шашни и вѣтви мѣстныхъ Колушенихъ и Разувенихъ. «Писачкины» возмущали его и ждали только удобнаго случая, чтобы отомстить ему. Такой «случай» представился скоро въ лицѣ съ готъ тому назв. назначеннаго къ нимъ застѣвателемъ г. Л.

Алчущий и корыстолюбивый до nec plus ultra, образецъ кривоногости и малодушия, Л. примкнулъ къ стаѣ мѣстныхъ личинкоидъ душою и тѣломъ. Вскорѣ по прибытіи его въ с. Бѣло (тея реліженція), тамъ разыгралась драма. Умирая скоропостижно жена мѣстнаго торговца Н. Сергѣева. Всеобщая молва, основываясь на пѣскахъ соображенійхъ, называла эту смерть «убійствомъ», а самого Сергѣева «убійцей». Объ этой драмѣ появились корреспонденціи въ № 21 «Сибирь» за прошлый годъ; въ корреспонденціи сообщалось, что о «смерти этой привозилась дознаніе и что, благодаря застѣвателю, дѣло было замкнато... Это-то корреспонденціи и ирѣдьяна окончательно уласть Черепанова: застѣватель вкупѣ съ деревенскими постановилъ, что корреспонденцію мотъ искать только Черепановъ и поклялся умяточить его.

Сначала посѣдовала прелюдія. Но внаученію застѣвателя, «ты-

сячки» стали отбирать дѣтей изъ училища и отдавать ихъ въ выучку подурномутому посещену. Изъ 20 учениковъ въ училищѣ скоро осталось только 8. Это, разумеется, отозвалось и на материальномъ положеніи учителя. Дѣло въ томъ, что ему отпущены отъ общества въ годъ жалованья 200 рубль, притомъ расходы на учебники, письменныя принадлежности для учениковъ и домашнее сторуку лежатъ уже на учителѣ: стало быть, при немъ остается не больше 120-ти рубль. Принимая во вниманіе, что путь рѣальной науки состоитъ (въ прошломъ году) въ Бѣломъ 1 р. 50 к., фунтъ мяса 7 коп., фунтъ сахару 35 к. и т. д., ясно, что на 10 рубль въ мѣсяцъ учитель физически существовать не можетъ, и въ силу давно разствующаго обычая, всякій свѣстотворный крестьянинъ платилъ отъ себя учителю добрую ночную плату за обученіе своего сына.

За прѣтующей настать и актъ. Въ 20-хъ числахъ декабри истекшаго года, застѣватель обратился къ бѣльскому волостному правленію съ и съ мѣнными въ предписаніи — созвать наостной сходъ и предложить на его обсужденіе поведеніе Черепанова: новости до свѣдѣнія схода, что Черепановъ нечетъ крайне развратный образъ жизни, желаетъ, что своимъ поведеніемъ ойтъ довести училище до упадка, такъ что изъ 20 учениковъ въ немъ осталось всего 8 и т. д.; въ концѣ-концовъ, предложить съоту составить приговоръ о нежеланіи имѣть Черепанова у себя учителемъ. После свитокъ ойтъ созванъ сходъ. Главный кулакъ, Н. Сергѣевъ, хищничество и изъ рѣту выходящій развратъ котораго славятся по всему округу¹⁾, долго убѣждалъ схода, краснорѣчиво окладывая, что Черепановъ не можетъ дѣлать изъ дѣтей «честныхъ отцовъ» семейства и долженъ быть прогнанъ; наконецъ, выступилъ инааръ и прочелъ «бунагу» самого г. застѣвателя: раяу дѣлать, подобный аргументы сѣвалъ извѣстными извѣстиями пренія: приговоръ былъ составленъ и немедленно отправленъ застѣвателемъ въ Красноярскъ, директору гимназіи...

Черепановъ написалъ обо всемъ прошееніемъ (донесеніе директору, по г. Л. и тутъ напелся: ойтъ предписать отправить пакетъ Черепанова не въ Красноярскъ, а въ Енисейскъ, смотриливо улазнаго училища, знакомому Л. ...

Къ этому не нужно прибавлять комментаріевъ.

— *Изъ Кузнецка*, (Корр. «Вост. Об.»). 1-го марта киргизаѣ Кузнецкаго края объявила киргизскими и русскими чиновниками, съобщеніе, прокламация тайшицкаго правительства объ амнистіи и опрощеніи желаніе принять наше подданство или тайшицкое. Киргизы изъявили несоколебимое желаніе идти къ намъ: на другой день объявлено имъ распоряженіе главнаго туркестанскаго начальства о распредѣленіи киргизскихъ волостей по уѣздамъ Семирѣчья и Сырдарьинской области. Киргизы-кызылцы просили у комиссара, генерала Фриде, какъ мѣшты, дозволятъ имъ переехать въ Серпишолетій уѣздъ, дабы не разлучатся отъ родившейся бандитничества, а также и потому, что дальнее кованіе въ опредѣленный имъ аулзатинскій уѣздъ въ настоящее время для нихъ почти невозможно, вследствие падежа скота. Разрѣшеніе этой просьбы будетъ зависѣть, разумеется, отъ Семирѣченской администраціи. Что касается узнать-переселенцевъ, то они, для проитанія себя, отправилъ временно на Тургыш и въ Борокушѣе большое количество дѣтя, преимущественно рѣсу, и вообще стараются вывезти изъ своихъ поселеній столько замѣтительскихъ продуктовъ, на-

¹⁾ О дѣяніяхъ Сергѣева см. корреспонденціи изъ Енисейска въ № 8 «Сиб. Гол.» за извѣданный годъ.

сколько доставят их силъ и перевозочныхъ средствъ; необходимъ земледѣльскій орудія брать съ собою съ мѣста.

Дунгане везутъ преимущественно рьсу, и въ обиліею количествъ, для промѣна ея на пшеницу въ русскіяхъ поселеніяхъ; на каждай пудъ рьсы дунгане рассчитываютъ вымѣнять пять—шесть пудовъ пшеницы.

Двое суйдунскихъ дунганъ перулись 22 февраля въ Суйдунъ изъ поклажи въ Пиншеск, гдѣ изготовили для поклажи шесть тысячъ пудовъ пшеницы, на сумму 1,500 рублей, выданныхъ имъ заимовременно токмакекимъ уезднымъ начальникомъ. Закупленный хлѣбъ съобранъ въ Пиншескѣ, а деньги, 1,500 руб., дунгане общаються уплатить по приходѣ на мѣсто водворенія.

Во настоящее время изъ Суйдунской волости ушло въ русскіе предѣлы 59 семействъ, изъ которыхъ 34 переправились уже у Борухудзара на лѣвыя берета р. Или.

Въ теперіи промѣш съ 20 марта по 8 апрѣля дѣйствительно поступило къ нашимъ предѣламъ изъ Алтайскаго края переселенцевъ—дунганъ 486 семей. Въ нихъ обоего пола 2,457 душъ. При переселенцахъ 914 арб., 696 головъ рогатаго скота, 637 лошадей, 26 ослей и 250 барановъ. Хлѣба взято съ собою на продовольствіе изъ дорозъ и на сѣмена пшеницею до 4,000 пудовъ. Поклѣныя партіи переселенцевъ—дунганъ должны пробывать къ переправѣ у Борухудзара къ 12 апрѣля.

Многіе изъ дунганъ остались у границы въ нерѣшимости: оставаться ли у китайцевъ, или же перейти къ русскимъ; если первые станутъ притѣнять, то близка русская граница, куда и измѣрены уйти, въ случаѣ стѣсненій и обидъ.

Расширеніе Россіи съ Китаемъ, по предложенію министерства иностранныхъ дѣлъ, должно начаться съ участка къ востоку отъ Забайка, а потомъ комиссары приступятъ къ расширенію въ другихъ участкахъ. Русскимъ комиссарамъ для расширеній къ востоку отъ Забайка назначены генералей Бабковъ.

Кромѣ сдѣланныхъ и сдѣланныхъ въ Алтайскомъ крайъ должностныхъ лицъ, мѣстные купечество сильно жаждоеть въ томъ, чтобы получить, по переездѣ края китайцевъ, вознагражденіе за изпольщеніе неимѣемости. Если вознагражденіе служилого пона за поименную дѣль, неизвѣстную самостоятельность заслуживаетъ вниманіи правительства, то дополнительна купечества, работавшаго дѣль и составившаго значительныя капиталы, какъ торговыми операціями, такъ и эксплуатациею той же неимѣемости, доставленной безъ значительныхъ затратъ и уже окупившейся принесенными выгодами,—едва ли достойно удовлетворенія.

Промежи обѣхъ стѣлъ уже вѣдано первому комиссару, генералу Фриле. Какое получить разрѣшеніе этого вопроса не знаемъ, но полагаемъ, что удовлетворить этому дополнительному рѣшенію вѣтъ оснований; трактатъ заключенъ съ китайцами и край передъ нами побѣдннъ не для того, чтобы убраться отсюда изъ кущи, поборанъ на мѣстѣ свою неимѣемость; договоръ заключенъ для рачитія нашей торговли съ Китаемъ, и въ стремленіи къ достиженію этого не сбудутъ каковыми субсидіями способствовать выселенію русско-поцаннаыхъ купцовъ и торговцевъ изъ Кузуданъ въ наши предѣлы, тѣмъ болѣе, что вся неимѣемость и все имущество ихъ обезпечено условіями трактата и всѣмъ повеленіемъ китайцевъ въ эту сторону могутъ быть отстранены сповѣреніемъ нашимъ консуломъ.

ПРИРОДА И ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ДѢЛЬ КОЛОНИЗАЦИИ.

(Письма о сибирской холостѣ).

Имѣлъ всегда въ виду главное, сохраненіе нравственнаго достоинства и независимости, состоя на поселеніи, для обезпеченія своего существованія и моего семейства, изъ разнѣхъ завѣтій я выбралъ себѣ сельское хозяйство, какъ единственное, которое можно было еще вести тогда безусловно чисто, не прѣбѣгая къ содѣйствию тѣмъ злоупотребленій, которыя отчасти и вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Сибиря, связаны были тогда съ торговою и промышленною дѣятельностію по вѣсімъ отраслямъ. Но это сельско-хозяйственное завѣтіе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ я жить и по исключительному моему положенію, было самое невыгодное изъ завѣтій, особенно, когда велось тѣмъ способами, какия я засталъ тамъ. Мѣсто, гдѣ я жить, находилось въ неблагопріятныхъ природныхъ условіяхъ для главной отрасли сельскаго хозяйства, для земледѣлія, по выборѣ мѣста не было для меня добродѣльннхъ, оныя определялся совѣтамъ посторонними обстоятельствомъ, независимо отъ того, было ли это мѣсто удобно и выгодно для того или другаго завѣтія. Землю отъ казны (въ январѣ 15-ти десятнхъ, великаго сорока, какъ было предписано) отнеси мнѣ такую, которая ни на что не считалась годна, и потому никому и не была нужна. Это былъ чокчоватый тогъ мелкаго ручейка, затопленнымъ водою при всякомъ значительномъ дождѣ; поэтому и всю землю для своего сельскаго хозяйства я долженъ былъ создавать себѣ самъ. Для нашихъ мѣлъ приходилось рассчитывать се изъ-подъ вырубленнаго лѣса, или изъ подъ ерика, что и въ одномъ и другомъ случаѣ составляетъ самую трудную и дорогую работу. Когда дѣль на корню, то стволъ дерева служитъ вмѣсто рычага для выворачиванія иней, но если дерево срублено, то корчеваніе иней приходится производить другими механическими средствами, и сложными, и требующими приложенія большоу силы. Что же касается до ерика (березового кустарника), то руднымъ трудомъ вѣтъ возможности производить расчистку изъ-подъ него земли; необходимо прѣбывать къ плугу, а какъ плугъ въ тѣхъ мѣстахъ не былъ въ употребленіи, то къ расчисткѣ земли изъ-подъ ерика тамъ и не приступали. Покосъ былъ чокчоватый и производилъ грубую траву; подъ огородъ не было другой земли, кромѣ входившейся подъ старыми, сгнѣянными постройками, или болота въвиду песчанаго и каменнаго холморога, на краю котораго стоялъ мой домъ, который пришлось выстроить также самому, за немѣнѣемъ среди еселевій, гдѣ только и было болѣе безопасности, лучшаго мѣста. Для расчистки земли изъ-подъ ерика я ваялъ одного малоросіянина, изъ поселившихся на верховьяхъ рѣки Ингоды; оны производилъ расчистку плугомъ съ воевою парами воловь; расчистку изъ-подъ вырубленнаго лѣса подъ самымъ селеніемъ производили у меня горные служители, жившіе въ казармѣ, для которыхъ эта работа артельно была очень сноудна и выгодна, такъ какъ они могли производить оную во всякую досуужую минуту, когда не было другой болѣе выгодной ни для кого изъ нихъ работы, и потому она составляла у нихъ постоянный запасъ на резервъ завѣтій, чтобы не сидѣть никогда безъ дѣла. Покосъ я улучшилъ тѣмъ, что вдоль лога провелъ канаву, которая принимала и спускала излишекъ воды, и затѣмъ

срѣзаны были кочки, а мѣста срѣзков засыпались выкопанною въ домѣ, во время зимней топки, золою. Наконецъ, для огорода и для садовыхъ растеній я старался осушить болото устройствомъ глубокихъ колодезѣй съ двойными срубамъ, между которыми насыпавъ былъ гравій, перебитый шиль съ угольнымъ мусоромъ, чтобы болотная вода, просачиваясь сквозь нихъ, дѣлалась годною для поливки. Затѣмъ, на поверхность спустилъ весь соръ и комскій навозъ для возвышенія почвы и, наконецъ, поверхъ всего насыпалъ привозная луговая земля. Песчаный косогоръ удобрилъ былъ пометомъ рогатаго скота п глинистою землею. Больше всего было хлопотъ на землѣ, названной подь огорода. А е. тамъ, гдѣ надобно было свести ветхія строения, такъ какъ по отчисткѣ одного слоя оказывалось, что въ слѣдующемъ были остатки еще болѣе древнихъ строеній; п на томъ болѣе возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ предположено было строить новый домъ, оказались шесть такихъ износившихъ слоевъ, прежде чѣмъ можно было добраться до настоящаго грунта или материковой почвы. Очевидно было, что эта мѣстность служила мѣстомъ древнѣйшихъ построекъ съ самаго основанія селенія, и нѣсколько разъ остатки разрушившихся или стѣпившихъ построекъ засыпались наноснымъ пескомъ, что при сильныхъ вѣсennихъ вѣтрахъ и снѣгучей тамъ ночью дѣлается очень быстро, какъ я удостоверился въ томъ собственными глазами; затѣмъ на этой наносной почвѣ воздвигались новыя постройки и т. д. Чтобы насколько возможно уменьшитъ грядуща расцѣпки такой земли, я измыслилъ хотя какую нибудь пользу изъ бывшихъ построекъ, я пѣкоторая нижняя часть срубовъ обратилъ какъ-бы въ парники, а срубы подноземныя въ родъ грунтовыхъ сараевъ для разведенія, если не молодыхъ деревьевъ, что тамъ по климату невозможно безъ ораженій, бывшихъ недостаточными для моихъ средствъ, то по крайней мѣрѣ для болѣе низкихъ плоднхъ кустарниковъ. Наконецъ, надобно было построить п домъ такъ, чтобы смнчить насколько возможно суровыя условія климата, п обезпечить себѣ въ немъ чистоту воздуха, большое количество свѣта, п при этомъ уравненіе тепла по прованю.—условія необходимыя для пѣводства, затѣмъ сухость въ кладовыхъ п подпольяхъ, а въ послѣднихъ п достаточное тепло для сохраненія всякихъ припасовъ п овощей; всѣхъ этихъ условій нельзя было найти ни въ одномъ готовомъ домѣ, а между тѣмъ, очевидно, что если велика чего сохранилъ, то исправный трудъ п производить; это надо всегда помнить п въ частномъ п въ государственномъ хозяйствѣ.

Устранить, сннгать п даже побѣдить вышнія препятствія, еще не все; въ хозяйствѣ весьма важенъ п нравственный элементъ, нравственные качества работниковъ, п ихъ отношенія къ хозяину. Когда мнѣ пришлось начинать хозяйничать, взаимные работники п всѣхъ былъ почти исключительно поселенцы; рзсчелъ при этомъ хозяевъ состоялъ въ томъ, что поселенцы занимались дешевле, тогда не было еще золотопромышленности, п поселенцы некуда было дѣваться, особенно новоприходящему, кромѣ того какъ идти въ домашнюю работу къ кому бы ни пришлось, хоть бы п за самую малую цѣну, лишь бы не остаться безъ приюта п хлѣба. Но слышавши отъ всѣхъ, что самый несправильный классъ ссыльных—это поселенцы, ссылавшіеся иринущественно за воровство, я поставилъ себѣ правиломъ не держать никогда въ остояннхъ работникахъ поселенцевъ, а брать въ работ-

ники горнозаводскихъ крестьянъ, казаковъ п бурятъ. Изъ крестьянъ я старался брать людей изъ большой семьи, такъ, что одна семья напр. поставила мнѣ работниковъ въ теченіи 16-ти лѣтъ, одного изъ сыновей за другимъ, въ промежутокъ отъ достиженія ими совершеннаго возраста до женитьбы.

Выгоды, предоставляемая у меня работнику, заключались въ хорошемъ содержаніи, въ полной п аккуратной платѣ, въ веденіи всѣхъ ихъ дѣлъ по повинностямъ п по отношенію къ начальству, п въ защитѣ отъ всѣхъ притѣсненій. Затѣмъ необходимо было внушить имъ довѣріе къ званію дѣла хозяина п къ его справедливости...

Ко всѣмъ изложеннымъ выше затрудненіямъ присоединились еще истекающія изъ особенности моего положенія, дѣланнаго мнѣ недоступнымъ употребленіе вникхъ п нолодъ законныхъ средствъ, которыми пользовались другіе, п невозможность соперничать съ другими хозяевами, которые были въ своемъ распоряженіи кромѣ законныхъ средствъ п законныя. Я не могъ отлучаться изъ мѣста моего жительства, тогда какъ въ Сибиріи разбѣды, п притомъ дальнія, необходимо для того, чтобы дѣятельный хозяинъ могъ извлекать всю пользу изъ свободныхъ еще тамъ промысловъ, мясныхъ, рыбныхъ, охотничьихъ п пр.

Я долженъ былъ платить работникамъ полную плату п притомъ наличными деньгами, тогда какъ изъ другихъ прослуженныхъ хозяевъ чиновники ишли не только работникамъ, но орудія производства казенныя; духонество дѣствовало «помочами», сылавъ на «помочъ» работать въ праздники, что не считалось грѣхомъ; торгующіе платили рабочимъ не деньгами, а товаромъ п всѣ вообще пользовались долговою системою, данная крестьянину, въ нуждѣ, деньги на уплату повинностей, п заставляли его расплачиваться потомъ вдвое п втрое дороже. Такъ одинъ славившійся тогда, какъ будто искусный хозяинъ, управлявшій горнозаводскими крестьянами, нѣкто Г..., собирая задолго до срока объявленнаго рекрутскаго набора къ себѣ, въ свои хозяйственныя заведенія, всѣхъ людей, п состоящихъ на очередь, п поставившихъ, подь предлогомъ повѣрнхъ очередей, п заставляя ихъ молотить п проваивать другія у него работы, п притомъ казенными средствами; такъ одинъ казачій начальникъ давалъ людямъ на выборъ, или идти на ученье, гдѣ ихъ заучивали, или работать у него; п разумеется люди предпочитали послѣднее, гдѣ дадутъ по крайней мѣрѣ пообѣдать п выпить. При продажѣ своихъ произведеній, п чиновники п входившіе съ ними въ сдѣлку подрядчики, продавали въ казну все дороже противъ базарной цѣны п ишли обезпеченный обитъ п пр.

Все это я считалъ необходимымъ положить, чтобы показать, съ какими препятствіями я долженъ былъ бороться, п что если, несмотря на все, п могъ достигнуть тѣхъ результатовъ, о которыхъ сейчасъ скажу, устроить хозяйство призванное во всѣхъ отношеніяхъ п по всѣмъ отраслямъ за образцовое, то очевидно, что вѣному, кто находится въ такихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которымъ выпали на мою долю, еще легче будетъ достигнуть хотя нѣкоторыхъ изъ достигнутыхъ мною результатовъ, а это только п требуется отъ хозяевъ п начальниковъ для развитія края п благосостоянія населенія, что конечно п должно составлять главную цѣль п управленія вообще, п колонизаціи новаго края въ особенности

Я упоминаю выше, что прежде приступа ко всякому дѣлу, къ самостоятельному распоряженію въ немъ, я считалъ необходимой извѣстную подготовку теоретическую, которую даетъ наука, и практическую, заключающуюся въ навыкѣ къ производству дѣла и въ умѣннн соображаться съ мѣстными условіями и современными обстоятельствами. Но во время нахождения моего въ заключеніи, практической подготовки быть не могло, потому что хотя я и намѣнилъ уже себѣ сельское хозяйство какъ будущее занятіе, но въ какомъ мѣстѣ и при какихъ обстоятельствахъ придется мнѣ хозяйничать, это не могло быть определено даже и приблизительно. Такимъ образомъ оставалась теоретическая только подготовка, и въ этомъ отношеніи я старался воспользоваться всѣми сочиненіями по сельскому хозяйству, какія только могъ достать на англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и польскомъ языкахъ; русскихъ самостоятельныхъ сочиненій по этому предмету тогда почти не было; были преимущественно переводы (которыхъ я не имѣлъ разумѣнія надобности читать, такъ какъ читалъ подшивки), да журналы, гдѣ помѣщались только отрывочныя свѣдѣнія и рекомендаціи очевиднаго неприложимые опыты ошибочно повѣлаго рациональнаго хозяйства. Больше всего я старался уяснить себѣ основныя правила рациональности въ хозяйствѣ, и потому велъ переписку съ товарищами нашими, разбланными по всей Сибири, изъ которыхъ ямѣ началъ хозяйничать, еще прежде меня, задавая ямъ преимущественно вопросы, насколько правила вычитаннаго ими въ книгахъ оказывались удобопримѣнимыми въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ пришлось дѣйствовать; такъ въ перепискѣ съ Николаемъ Муравьевымъ (онъ обращенъ ко мнѣ съ вопросами относительно обученія и воспитанія его дочери, я къ нему по повелѣдству), онъ послалъ мнѣ нѣкоторые нѣмецкія сочиненія по хозяйству, сообщая мнѣ съ тѣмъ и о неудачливости у него опытахъ, сдѣланныхъ по совѣтамъ, почеркнутымъ въ этихъ сочиненіяхъ, объясняя какія по его мнѣнію были тому и причины. Такимъ образомъ и еще въ казематѣ были достаточны подготовленія теоретически къ хозяйству, и главное, чему я былъ обязанъ послѣдующими успѣхами, заключалось именно въ томъ, что я, вопреки тогдашнимъ увлеченіямъ, уразумѣлъ, въ чемъ состоитъ сущность рациональнаго хозяйства.

Д. Завалишмынъ.

ТРИ БРАТА

(Буртаская легенда).

На горахъ, въ лѣсѣ просторной
Жилъ старикъ богатый, Громы.
У него три сына было,
Такъ и жили вчетверомъ.

Солнце было старшимъ симвомъ,
Мѣсяцъ былъ середовикъ,
А Огонь, мѣшій сыншика,
Всѣхъ бойчій, да вѣнчикъ.

Разъ пришло отцу на мысли
Пенять родную кровь:
Колѣ дѣти вправду любящъ,
Такъ сильна-ли ихъ любовь?

Думая старій и надумалъ:
(Быть великій захаръ Громы)
Обуеруся незнакомимъ
Онъ захожимъ молодецъ.

Вотъ ребята въ нолѣ папуга,
Вдуръ подходитъ молодецъ
И кричитъ: «Скорѣй бѣгите!
Номираетъ нашъ отецъ!»

Прежде всѣхъ Огонь путился,
Только ростомъ былъ онъ малъ,
Старій братъ—за нимъ же сѣдомъ
И далеко обогатъ.

Мѣсяцъ думаетъ: «Куда мнѣ,
Торнитъя Погужу...»
Видитъ лѣба въ котомкѣ,
Сѣкъ обѣдалъ на мѣжу.

«Ну, сказалъ отецъ, ты, Солнце,
Бѣгай въ всѣхъ черезъ ночь:
Те родителюскому горю
Не задумался помочь!»

«Ты, середій, мало любишь
И большой руки лѣвѣй,
Такъ ходи ты въ всѣхъ поюю,
То расти, то ущербай!»

Ты, мѣшій, пришесть всѣхъ позже,
Ну, да это не беда:
Больше всѣхъ отца ты любишь,
Такъ, съвѣтъ Огонь, всегда!»

Д. Садовниковъ.

ЖЕРТВА ЗАКОЛДОВАННАГО МОРЯ.

(Габель Жванеть).

Сто тѣхъ владѣ отважннхъ промышленнхъ и вѣзакъ, достигнувъ сѣверныхъ береговъ Сибири, сколотили утку ладью и длиннѣе человѣческой любознательности, вначн отыбать берега загадочнаго ледянаго моря. Это были: Дежневъ, Атласовъ, Шалауровъ, Дуранинъ, Очипинъ и др., явившіеся предвѣстники открытія Брандта и Беринга. Но являсь слани послѣднхъ затмилъ своимъ блестящъ заслуги открытія скрываетъ сѣверныхъ проливовъ.

Проходили года, но послѣднее непрнѣтное море попрежнему скупо усталою снои тайми. Мертвая ледяная пустыня и безбрежная, таинственная даль непрнѣтнаго моря оставались столь же загадочными.

А между тѣмъ неутомимая человѣческая энергія и любознательный умъ изыскали несъ шаръ земной, провикли въ пустыни Новой Голландіи, нолъ палѣеюе солнце внутрепей Африки къ загадочнымъ устьямъ Нила, въ пустыни средней Азіи, цѣле мнр открыты. Какимъ, все повѣдано неважныиъ человѣческимъ знаніемъ! И вотъ вновь человекъ ревниво остановился на заколдованномъ морѣ и таинственности полюсъ. Норвежцы, шведы и американцы употребляютъ энергію, достигають устья Лены и Енисея, но этого мало, еще остается таинственный мнръ сѣверныхъ льдовъ.

Подъ влияніемъ этой страстной жажды міроваго всевѣдѣнія, вдохновенный идея открытій, одновременно за экспедиціей сѣвернаго Козуба, Пурденшенда, предпринятій республиканскій народъ, полннй кипучей энергіи, снаряжаетъ новую экспедицію къ забытому полюсу. Вотъ какъ точннй географическій отчетъ передаетъ исторію этихъ страстей и свараженій:

«Экспедиция эта, снаряженная на средства г. Беннета, владыка газеты «New-York-Herald», была рывена имъ въскорѣ по возвращении Стэнли изъ знаменитаго путешествія его по Африкѣ. Изъ предстоящихъ экспедицій была приобретена г. Беннеттомъ известная уже въ арктическихъ моряхъ паровая трехмачтовая яхта «Пандора», въ 420 тоннъ водоизмѣщенія, в 4-го іюля 1878 года переименована въ «Жаннетту», по имени сестры ея новаго владыка. Годъ спустя, 8-го іюля 1879 года, пресохло снаряженнал и отлично приспособленная для полярнаго плаванія, «Жаннетта» оставила Саязъ-Франциско и пошла командою лейтенанта Делонга (George W. De-Long) опирающаяся въ путь, изъ котораго ей не судъ было вернуться. Экспедиція состояла изъ 33 членовъ: командира, старшаго офицера г. Чиппа (Chipp), инженеръ-механика г. Мелвилля (Melville), младшаго офицера г. Давенгаура (Davenport), судоваго врача-доктора Эмблера (Ambler), метеоролога г. Коллинга (Collins), натуралиста г. Ньюкома (Newcomb) и 26 членовъ команды, представлявшей довольно широкую смѣсь, какъ какъ въ составъ ей входили: 10 американцевъ, 5 вѣнцевъ, 5 скандинавовъ, 3 китайца (поваръ и двое слугъ), 1 англичанинъ, 1 прудецъ и 1 рыбакъ.

Никогда, можетъ быть, не выходилъ лучше вооруженный корабль для сѣверной экспедиціи, никогда не дышала болѣе вѣдатель и отягощенъ начавшимъ и сильнаго предпринимателя. Это были корабли, снабженные всѣмъ, что могла дать наука и цивилизація XIX-го ст. Сталь, паръ и электричество были въ его уготованіи. Телеграфъ вѣтъ о немъ снано по всему міру. Это уже не была усталая ладья старухъ сибирскихъ мореходовъ. И тѣмъ не менѣе 23 мѣсяца спустя, носилъ по волнамъ, одолевая льды, борясь со стужей, этотъ корабль отлучился въ желѣзныхъ объятіяхъ льдовъ—сѣверныхъ тигровъ, скаты и силоскутій, а 13-го іюля морская пучина приняла многоградальное судно, оставивъ несчастный экипажъ въ изломъ отчаянія на 77° с. ш. среди страшнаго океана. Трагедія совершилась! Подробности ей передаются такимъ образомъ:

Несчастнъ мѣсяцъ зимовки Вегги Норденшельда и не найдя тамъ никого, «Жаннетта» двинулась къ сѣверу. 2-го сентября 1879 года одинъ китобой видѣлъ ее на меридіанѣ острова Геральдъ подъ 70° с. ш. То было последнее известіе о «Жаннеттѣ» вплоть до полученія известія о ея гибели. 3-го сентября «Жаннетта» встрѣтила льды, а три дня спустя, 6-го сентября, была имъ охвачена (70° 50' с. ш. и 174° з. д. Гр.). Ледъ двинулся къ сѣверо-западу и къ западу и съ явнымъ вѣсѣтъ увлекать «Жаннетту» въ неизвѣстную даль. — 13-го сентября экипажъ сдѣлалъ попытку высадиться на островъ Геральдъ, вѣдалекѣ отъ котораго проходила тогда «Жаннетта», но попытка эта не увѣчалась успѣхомъ, «Жаннетту» продолжало вести по направлению къ землѣ Врангеля, къ таинственному острову Нимъ-нимъ, рукописной карты казана Дауркина 1765 года.

21-го октября (въ широтѣ 71° 50' и 177° 30' зап. д. Гр.) пучинки увидѣли землю Врангеля къ югу отъ себя: земля эта оказалась островомъ. Врангелевъ островъ оставаясь въ виду вышло до конца марта 1880 года. За эти 5 мѣсяцевъ судно подвинулось лишь на 40 миль. Земли скривалась изъ глазъ экипажа «Жаннетты» подъ 72° с. ш. и 179° 30' зап. д. отъ Гр. въ мартѣ 1880 года и прощало еще 13 мѣсяцевъ прежде, чѣмъ увидѣли землю вновь. Случилось это 17-го мая 1881 года. Въ этотъ день было открыты маленькія скалистые островки, называемыя островомъ Жаннетты.

24-го іюля вынырнуть изъ-за горизонта другой болѣе обширный островъ, крутой, скалистый, покрытый тедниками, обдѣявъ животною живью — островъ Герриетты. 3-го іюля люди съ «Жаннетты» посѣдили воюоткрытую землю: шерсть, со дня ухода съ мѣста зимовки Вегги, сгущая эти люди на твердую почву, которю не мѣли подъ ногами уже 20 мѣсяцевъ. Островъ Герриетты лежалъ подъ 77° 8' с. ш. и 167° 43' в. д. отъ Гр.

«Жаннетту» продолжало вести въ неизвѣстности; крѣпче

и крѣпче сжимали ее льды и наконецъ сокрушили: раздвинули и раздвинулись. Въ 4 часа утра 13-го іюня 1881 г. морская пучина приняла несчастное судно въ свои вѣдра. Катастрофа эта произошла подъ 77° 15' с. ш. и 165° вост. д. отъ Гр. Вѣсѣтъ съ судномъ погибли всѣ свѣтныя экспедиціонныя фотографы, около 2,000 наблюдений надъ сѣверными синими въ связи съ магнитными явленіями: пошли ко дну и всѣ коллекціи.

До гибели «Жаннетты» экипажу ея жилое пространство: за все время не было ни одного случая цинги, что надо приписать и тщательному подбору людей для экспедиціи и тому образу жизни, который велся на суднѣ. Людямъ не данаи засиживаться, вслѣдъ ходилъ на охоту, во дню было мало; удавалось убить лишь 6 моржей, 30 медвѣдей и 250 талосовъ; полученаго такимъ образомъ съѣдаго талосаго и медвѣжьяго мяса было однако достаточно, чтобы корытъ изъ экипажа по два раза въ недѣлю. Нельзя не отметить также, что спиритышки вапшковыхъ не отлучались; несколько известію, это первый случай въ исторіи полярныхъ плаваній: при прежнихъ экспедиціяхъ не считали даже возможнымъ походить безъ водки.

Потерявъ судно, экипажъ двинулся къ Ново-Сибирскимъ островамъ, таща за собою три лодки. Тутъ повторилась исторія экспедиціи Росса въ 1827 году и анстро-венгерской экспедиціи, подъ начальствомъ Вейнгрета, въ 1874 г. Люди шли въ одну сторону, а ледъ, по которому они шли, двинулся въ другую. 24-го іюня оказалось, что ледъ перенесъ отступавшихъ героевъ на 27 миль къ сѣверу подъ 77° 45' с. ш. въ 152° в. д. отъ Гр.

16-го іюля, спустя мѣсяцъ по оставленіи судна, экспедиціи находилась въ 77° 5' с. ш. и 151° в. д., въ расстояніи около 60 миль или 100 верстъ, по прямому направлению, отъ мѣста крушенія. 29-го іюля пучинки вступили на островъ, болѣе обширный, чѣмъ встрѣченныя или раньше острова Жаннетты и Герриетты. На всемъ они вапши цѣлели, т. е. шипунный морезъ лѣтъ, уголь, старые рога (old horns) и такіи массы птицъ, гвѣздившихся по крутымъ скалкамъ, составляющимъ островъ, что натуралисты съ двухъ выстрѣловъ убили до 40 штукъ. Моржей и талосовъ на островѣ не пришло. Главнй мѣстъ этого новаго острова, подъ 76° 38' с. ш. и 148° 20' в. д.

6-го августа экспедиціи оставили островъ Беннета, держа курсъ на Влаговиценскій проливъ между островами Новая Сибирь и Фаддѣвскими. Дѣтъ недѣли спустя, 21-го августа, подошли миль на 10 къ мѣсту Высокому на Новой Сибирѣ, а 31-го августа вошли на берегъ Фаддѣвскаго острова, у Фаддѣвскаго зимовья. Съ Фаддѣвскаго экспедиція перешла на Котельный, который оставила 6-го сентября, и зайдя 7-мъ на Столбовой, прибыла 10-го на Семеновскій островъ, гдѣ провела два дня, собираясь съ силами для перехода на материкъ Сибирѣ. 12-го пустились въ путь, направляясь къ Баркину снано, на сѣверо-восточномъ углу Лесовой дельты. У Семеновскаго гдѣ кончилась, къ югу отъ него было открытое море и потому лодки вступили подъ паруса. Дуло отъ NE. Вѣтеръ кричалъ и къ ночи разразился штормъ. Въ ночь на 13-е сентября люди, шедшія до сихъ поръ вышестъ, потеряли другъ друга изъ виду и поини каждая своей дорогой. Въ инструкціи, давной Де-Лонгомъ при оставленіи экспедиціи острова Беннетъ, случай этотъ предусмотрѣтъ, и ми тамъ находимъ слѣдующія замѣчательныя слова: «въ случаѣ, если ми будемъ раздѣлены, ступайте на югъ до Сибирскаго берега и сдѣлайте вдоль него за западъ до Лени. Эта рѣка имаа цѣль».

Въ лодкѣ № 1-й, подъ командой Де-Лонга, находились докторъ Эмблеръ, метеорологъ Коллинъ и 11 матросовъ, въ лодкѣ № 2-й, вѣдывшей изъ вѣхъ, подъ командою Чинна, было носимъ чловѣкъ, и въ лодкѣ № 3-й, бывшей подъ вачальствомъ Мелвилля, находились младшій офицеръ Давенгауеръ, натуралистъ Ньюкомъ и 2 чловѣкъ команды.

Что сталося съ лодкой № 2-й—неизвѣстно. Экипажъ ея, вѣроятно, погибъ, такъ какъ эта лодка была настолько мала,

что въ всё въ мѣста помѣститься провіантъ, приходившійся на долю ея 8 пасажирамъ.

Лодка № 3-я, съ Мельвилемъ во главѣ, пристаа 16-го сентября въ Баркива сгана. Дѣтъ лодкамъ отдохнуть, Мельвилъ пошелъ икъ въ лодкѣ же къ югу, къ Биковскому устью Лева; 19-го сентября встрѣтилъ гуаеццевъ и вышлеть у Бикова на материкъ 25 числа.

Вынужденный обеспокоенностями ожидать дальнейшей помощи въ Биковѣ, Мельвилъ 29-го октября получить тамъ извѣстіе, что 26-го октября были встрѣчены на берегу Лева у селенія Куамакъ Сураа двое людей изъ партіи Де-Лонга. Оставши остальныхъ въ Биковѣ, Мельвилъ немедленно отправился въ Вудну, куда прибылъ вечеромъ 2-го ноября и 5-го двинулся на рожики Де-Лонга и его спутниковъ, по 20-го ноября должевъ быть прекратити развѣдки и вернуться въ Вудну. За это время найдено было нѣсколько мѣстъ осавонокъ. Де-Лонга и четыре записки отъ него. Важнѣйшая записка помѣчена 22-го сентября ея Р. С. отъ 24-го.

Экспедиціи Жаннетты Хиккина въ дельтѣ Лева, предположительно близъ Челобоне, Четвертъ, 22-го сентября 1881 года, подошла къ берегу утромъ 10-го сентября, но могли въ теченіи двухъ дней на него высадиться за мелководностью оставши лодку, вырванннхъ къ берегу въ бродѣ, неся оружіе, провіантъ, документы и вышли на берегъ мильхъ въ 12-ти отсюда на сѣверо-востокъ (to the north and east of this place). Въ мѣ мѣлководности пострадали отъ холода и мокроты, а трое изъ насъ едва могутъ двигаться. Тѣмъ же мѣе, икъа провіантъ лишь на 4 дни, мы были вынуждены идти на югъ. Въ последннхъ, 19-го сентября, оставши наши пещи въ кучѣ, на берегу, воздвигши рядомъ дивный шестъ. Тамъ найдутъ все цѣнное: хронометры, судные журналы за два года, матуку и т. д., словомъ, все, что мы не были въ состояніи унести съ собою. Изъ-за нашихъ невзгодъ намъ потребовалось 48 часовъ, чтобы пройти 12 миль, и эти дни хиккина показались мнѣ удобнѣе мѣсяцамъ для отдохновенія. Доктора и Нидермау я послать впередъ за помощью. Прощомъ ночью мы ушли духомъ оледей и увидѣли еще столькожъ, что опасенія за будущее насъ оставши. Р. С. Суббота, 24-го сентября, 8 часовъ утра. Наши бѣдныя въ состояніи идти и мы сейчасъ отправляемъ въ путь, икъа на два дня одельного мяса, на два дни немшикала и три фунта чаю.

25-го сентября вечеромъ Де-Лонга со своей партіей, какъ видно изъ вайдовой записки его отъ 26-го сентября, пришелъ въ хиккину, гдѣ оставалась эту записку, и указавшеть, что передъ тѣмъ остави записку въ хиккинѣ, мильхъ въ 15-ти отъ этой. Въ последней запискѣ Де-Лонга, доставленной Мельвилю нашедшимъ ее якутомъ, значится: суббота, 1-го октября 1881 г. 15 часовъ: къ экипажа парохода «Жаннетт» достигн этой хиккина 28-го сентября. Вынужденные ожидать здѣсь покрыва ріки, сегодня утромъ переходимъ на лѣвый ея берегъ. Провіантъ у насъ на два дни, но такъ какъ до сихъ поръ мы находили дичь для употребленія нашихъ крайнихъ нуждъ, то не опасаемся за будущее. Въ мѣ мы здорони за испочинемъ Эриксона, которому отгннты два отморозенные пальца на ногахъ.

По рассказамъ двухъ уцѣлвшихъ спутниковъ Де-Лонга, извѣство, что 1-го октября партія ихъ дѣйствительно перешла на лѣвый берегъ ріки и хиккина но имени «Уестердъ». Два дня спустя перешли въ бродѣ еще одну протоку, болѣе узкую. 6-го октября умеръ Эриксонъ, котораго товарищи вели до тѣхъ поръ въ импровизированныхъ саняхъ. Мѣса болѣе не было, итднлись спитромъ. 9-го октября остановились на сѣверномъ берегу одного большого западнаго рукава ріки. Положеніе партіи было отчаянное: осталась лишь по 3 унціи спирта въ человѣка. Де-Лонга приказалъ тогда матросамъ Норесъ и Нидермау идти впередъ везать поклажу. На дорогу имъ дали 6 унцій спирта, два одѣла, ружья Ремингтона и 40 патроновъ. Пройдя 5 миль вверхъ по рікѣ, перешли они на лѣвый берегъ и вдоль него пошн въ юго-восточномъ направленіи. 14 дѣя спустя, въ теченіи кото-

рыхъ питанесъ одною курнатовкой и однимъ образкомъ, на урочищѣ Вульгуръ, встрѣченъ были эти несчастные якутамъ корыте и повезши ихъ полузакншихъ въ Вулуиъ, куда они прибыла 27-го октября.

Въ февралѣ, Мельвилъ, коначеръ Барлеттъ и матросъ Нидермау отгравнлись на новые поиски. Телеграфъ принесъ уже вѣсть, что въ этотъ разъ найдены трупы Де-Лонга, доктора Эмблера и китайца Ахъ-Самъ. Въ нашей книжкѣ, бывшеи у Де-Лонга, помѣчено, что до 30-го октября, кромѣ Эриксона, умерло еще 5 человѣкъ. Учитель трахъ остальныхъ изъ партіи Де-Лонга испанбѣга.

Странны были эти предсмертныя минуты по дневнику Де-Лонга, найденному вмѣстѣ съ трупами. Этотъ дневникъ заключаетъ самую трогательную и самую печальную исторію послѣднихъ минутъ лицъ, пережившихъ гибель «Jeanette». Эриксонъ умеръ первый отъ холода и истощенія 6-го октября, 17-го — умеръ Алексѣй, охотникъ и поставщикъ провіанта отъважнаго иебольшаго отряда. Въ полночь, за нѣсколько минутъ до смерти, онъ былъ окрещенъ докторомъ Эмблеромъ. 20-го — Качъ, спавшій между капитаномъ Де-Лонгомъ и Эмблеромъ, тоже умеръ. 21-го — въ полдень, за ннхъ поспѣвавши Лн... Вудни слишкомъ слабымъ, чтобы убраться тѣло своего друга, Де-Лонга, Эмблеръ и Коляшъ должны были удовольствоваться тѣмъ, что прижали его. Мерсовъ скончался 28-го утромъ. Въ тотъ же вечеръ умеръ Дресереръ. Дневникъ прерывается 30-го октября. Въ этотъ вечеръ умерли Войдъ и Гарцъ. Въ ночь умеръ Коляшъ. Выдайтее изъ эти послѣдніе томительные часы, въ эти послѣдніи оупуценія поухающаго героизма. Сколько страшнаго, своеобразнаго драматизма жизни; какая безпощадная, указавшая сила фатума!

Снова заколдованное море сомкнуло свои волны и зародило людямъ океанъ, потопити чезовѣцкиа жизни. Отъ важне американскіа мореплаватели легли также скромно въ ледяныя могилы, подобно злосчастнымъ сибирскимъ своимъ предшественникамъ. Два родственныхъ народа, но ту в по сю сторону океана, здѣсь похоронили своихъ подвижниковъ, которые лежатъ обвиненны, охваченные великимъ своимъ кѣноствн.

Последнн ян, однако, это жертвы? Сибирскіа «промышленники» передаютъ мифъ, что на Ледовитомъ морѣ есть островъ, откуда свнзятся вѣчно колокольный звонъ. Этотъ мифъ оппщерируетъ вѣселе въ невѣроятному.

Можетъ быть, минутъ немного времени и чезовѣчество снова выплететь отряды въ заколдованное море, гдѣ звучитъ таинственный колоколъ. Чезовѣцскіа мнръ полонъ героизма. Среди гибели людей, на гудѣ жертвъ и труповъ, мы всегда видимъ блѣднаго генерала съ суровымъ шпоромъ, указывающимъ безстрастно свою ннлаговъ цѣль будущаго. Это—идея, нѣчно мексиканъ чезовѣцскіа духъ впередъ и впередъ, идея знанія истинности, или смутная идея достиженія чезовѣцскаго счастья.

Много надѣтъ жертвъ, окропленныхъ итучими слезами, но разъ сорвется еще чезовѣцское сердце, но употребленъ знанія, знобн и самоотреченія будетъ вѣчно горѣла для новыхъ подвиговъ, какъ символъ нѣчно торжествующаго духа, какъ поѣзда надъ смертью!

Н. Я.

ДАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ КЪ СИБИРСКИМЪ БЕРЕГАМЪ.

Съ 1875 года, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Нордешельдъ впервые перешелъ Барское море и сорвалъ съ него ореолъ неприступности, не проходило года безъ того, чтобы къ устью Евпнеса не сваржалась экспедиціи съ торговыми цѣлями. Хотя большинство этихъ экспедиціи и кончалось благополучно, возвращаючисъ домой въ тотъ же годъ, во, тѣмъ же мѣея, рнскъ, съ которымъ сопряжены эти предпріятія, до

силье порь настолько великъ изъ-за льдовъ и безлѣтнея вѣточней карь сибирскаго побережья, что правительная сообщенія между Европой и устьями сибирскихъ рѣкъ еще не могли установиться и не установятся, пока не выяснятся и въ исклькомъ будѣт законы движенія льдовъ въ Карскомъ морѣ, пока не будутъ проверены кары.

Сознавъ всю важность этого послѣдствяго обстоятельства для сибирской торговли, министръ Н. В. Латкинъ обратилъ вѣсному вниманію Императорскаго русскаго географическаго общества на необходимость провѣрки описей береговъ на первый разъ между устьями Оби и Енисея, такъ какъ на этомъ протяженіи описи произведены около 150 лѣтъ тому назадъ, а въ послѣднее время открытъ въ устьѣ Енисея невѣдомый дотошъ островъ въ 1000 квадратныхъ верстахъ поверхности (о. Сибиркова), и проведены слухи о несуществованіи назначеннаго на картахъ обширнаго залива Гидальмо. Проектъ г. Латкина передаетъ въ разсмотрѣніе особой комиссіи.

Пока почтенное общество обсуждаетъ этотъ важный для сибирскаго купечества вопросъ, купечество датекосъ находитъ средства для осуществленія плана еще болѣе обширнаго, тѣмъ планъ г. Латкина: въ іюль уходитъ изъ Констагана морская экспедиція, которой поручена рекогносцировка сѣвернаго берега Сибири отъ Новой Земли до мыса Челюскава. Экспедиція эта, снаряженная на 27 мѣсяцевъ, состоитъ подъ начальствомъ г. Ховгарда (Hovgaard), одного изъ офицеровъ послѣдней экспедиціи Норденшѣльда, и вотъ что, между прочимъ, задается она исполнить.

Въ ожиданіи возможности проникнуть въ Карское море, стараясь отыскать и открыть на западной сторонѣ Новой Земли, Вайгача или на материкѣ близъ Карскаго моря, мѣсто, удобное для устройства факторіи, которой могла бы произвѣдствія сѣверныхъ предметочнымъ шуктомъ для товаровъ европейскихъ и сибирскихъ: одинъ пароходъ ходилъ бы между Европой и факторіей, другіе, приспособленные для плаванія по льдамъ, бѣгали бы между факторіей и устьемъ Енисея и въ факторіи обмѣнивались бы грузами.

Войдя въ Карское море, экспедиція направляется къ Вильному острову и описываетъ проливъ между нимъ и полуостровомъ Ямаломъ. Возможность прохода этимъ проливомъ, называемымъ Норденшѣльдомъ, къ слову сказать, проливомъ Малыгина, по имени описавшаго его 150 лѣтъ назадъ офицера, значительно сократила плаваніе отъ Новой Земли къ Енисею. Затѣмъ экспедиція направляется къ мысу Челюскава, гдѣ и зимуютъ, если не удастся въ тотъ же годъ проникнуть отъ него далѣе къ северу, къ восточному краю земли Франца-Иосифа.

Осенью 1883 года экспедиція ожидается обратно въ Копенгагенъ.

А Григорьевъ.

23-го мая 1882.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Мая 25-го. Изъ областей Степнаго генералъ-губернаторства (Алматинской, Семипалатинской и Семирѣчской) съ губервіями Тобольскою и Томскою Высочайше повелѣно образовать, взаимѣ вывѣшняго западнаго сибирскаго новаго военнаго округа—омскій.

— Генералъ-губернаторъ Западной Сибири и командующій войсками западнаго сибирскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Мещеряковъ назначенъ командующимъ вой-

сками казанскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

— Военный губернаторъ Семирѣчской области, командующій войскою и паваній атаманъ семирѣчскаго казанскаго войска, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій назначенъ (стѣннымъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками омскаго военнаго округа, съ оставленіемъ по армейской полкѣ).

— Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Черпильевъ назначенъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками туркестанскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

Мая 17-го. Възникшій въ новѣйшю: военному губернатору города Иркутска и иркутскому гражданскому губернатору, генералъ-лейтенанту Педаянскому—быть омскимъ губернаторомъ, а соседуему въ распоряженіи туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-майору Носовичу—восполнить губернаторство города Иркутска.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

— 21 мая, въ 6 часовъ вечера скончался Гарибальди. Итали надѣла трупы, потерявъ величайшаго изъ своихъ героевъ. Люди, подобные Гарибальди, являются не часто въ исторіи и Италия можетъ гордиться совѣщеніемъ, что чужеземецъ раздѣляется въѣмъ чужеземныя людины. Кромѣ ея, переносившій самыми темными некреными чувствами, газети вѣхъ лагерей и вацій помѣщая некротыи орудія за еяоду и объединеніе Итали, некротыи, въ котораго видю, насколько общечеловѣческіи интересы, въ вѣлахъ Гарибальди, стояли всегда выше его собственныхъ и національнъ свобода и чуждымъ. Итали вацій подобно республикамъ Южной Америки, была близка ему: республиканскія партіи надѣла Гарибальди не разъ въ числѣ своихъ сподвижниковъ.

— Египетскій вопросъ вымываетъ необходимость созвать конференцію въ Констагтонѣ. На предложеніе Франціи Англія, Австрія, Германія, Италия и Россія выразили согласіе; Турція же проситъ отсрочить на вѣсное время созваніе представителей европейскихъ державъ. Она имѣетъ въ виду достигнуть возстановленія порядка въ Египтѣ командироваемъ изъ Александріи духомъ комиссаровъ. Динши-паша и Лебевъ-эфенди. Говорятъ, что Франція ничего не имѣетъ противъ такой отсрочки.

— Перевады египетской отъяи Араби-паша. Я протестую противъ измѣнчивости европейскихъ государствъ. Англичане и французы выказываютъ усталъ беззаботности; распри идетъ между министерствами, опирающимся на войско и пародъ, и хедивомъ. Великобританія державъ притѣсняетъ уваженію внутренняго кризиса. Я не удалсь въ Египта, потому что народъ ждетъ отъ насъ возрожденія отечества, которому я преданъ душою и тѣломъ. Утромъ державъ невоинственно, провозвѣнны также. Англія и Франція имѣютъ также же право вымѣниться въ ващи дѣла, какъ мы требовали отъ нихъ перемены того или другаго министерства. Я ежидно на карту свою годую, но не отступаю, и ващи подаетъ изъ мую. Египетскія ващи помѣщаютъ біографію Араби-паша, словомъ, онъ становится героемъ.

— Въ французской палатѣ депутатовъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, Фреппа, объясняетъ, что цѣлю предложденной конференціи имѣется всрикотителенность Турціи и Египта. На конференціи должны выясниться мѣры къ огражденію Египта отъ событийъ, паршамакихъ порядковъ вещей, установленныи египетскими формальными, и что Франція ни въ какомъ случаѣ не приметъ на свои собственные глаза египетскій вопросъ путемъ возмущающаго вмешательства. Въ звакъ уваженіи къ памяти Гарибальди палата прекратила засѣданіе.

— Изъ Лондона пишутъ въ вѣсую «Politische Correspondenz», что Гладстонъ началъ переговоры о распусканіи парламента и ищетъ случая собствъ съ политическою армію.

как как прейти по вопросу о проводящихся законах въ Ирландіи выражаютъ борьбу партій. Ирландіи были притискиваются не только членами партіи «Home Rule», но и радикалы, которые прозвать открытымъ отпадениемъ. Въ парламентѣ Дилекъ заявилъ, что есть вполне основаніе разсчитываться на согласие правительства относительно конференціи. Кроме того, Дилекъ подтвердилъ, что въ Александріи возмущены земляныя укрѣпленія. Аманашская эскадра отправляется въ Средиземное море. Въ Дзевенпортъ снаряжены суда для сторожевой службы въ Суэзскомъ каналѣ. Въ Ирландію то туго, то тѣло, предпринимаютъ мѣры безпорядка. Новый министръ по парламентскимъ дѣламъ, г-нъ Триффилдъ, выказываетъ не иначе, какъ съ поощрительнымъ кокетствомъ. По словамъ «Morning Post», австрійское правительство имѣетъ положительныя доказательства, что дубинские убойцы были въ сношеніяхъ съ континентальными испанскими клубами. Фенианская партія очень оживлена, полиція выказываетъ бдительность, съ цѣлью предупредить могущіе произойти безпорядки. Пороховой магазинъ близъ Вулвина, содержащій 60.000 бочекъ пороха, охраняется усиленною стражей, вслѣдствіе слуховъ о намѣреніи взорвать его. Ирландскій вице-король принималъ вчера депутацию отъ шотландскаго общиннаго совета, явившуюся для того, чтобы протестовать противъ законопроекта о предосторожнѣйшемъ преслѣденіи и выселеніяхъ за освобожденіе всѣхъ подозрительныхъ людей. Лордъ Спенсеръ объявилъ депутации, что надѣется скоро быть поставленнымъ въ возможность отсутствовать на вышнѣхъ подозрительныхъ людей, которые содержатся въ тюрьмѣ.

— Германія завяты очень усердно укрѣпленіемъ своихъ береговъ и проведеніемъ желѣзной дороги вдоль берега Балтійскаго моря. Что же касается до шипетскаго вопроса, то въ некоторыхъ дипломатическихъ кружкахъ полагаютъ, что князь Бисмаркъ дѣлаетъ некую маневрировать и держитъ все тихо въ своихъ рукахъ.

— Изъ Дрездена пишутъ, что члены германскаго имперскаго парламента, одинъ изъ вождей партіи социалъ-демократовъ, Веберъ, арестованъ по требованію прокурора.

— По свѣдѣніямъ изъ Нью-Йорка, 31-го мая, вслѣдствіе забвѣнокъ, закрыты шесть сталетельныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ Пенсильваніи. Стачка распространяется, сверхъ того, въ штаты Огайо, Западную Виргинію, Миссури и Кентукки. Число забастовавшихъ опредѣляется въ 50.000 человекъ, изъ которыхъ на одинъ Пинсбургскій округъ приходится 18.000. Вслѣдствіе этой стачки пришло въ безпорядки въ Чикаго.

Событія русской жизни.

— Московскія газеты переполнены свѣдѣніями о всероссійской московской стачкѣ, которая открыта 20-го мая. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ обстоятельный отчетъ о всеобщемъ охладѣ, отличающемся по вышности издѣльной протестной. Рабочаго и качество выставленныхъ предметовъ свидѣльствуетъ, что заводская и фабричная дѣятельность въ край находится въ вѣдущемъ состояніи. Фигурируютъ образцы выдѣлки желѣза, мѣди, стекла, фарфора, бумаги, табака, сахара, вина и пр. и пр. Произведенія финляндскихъ фабрикъ и заводовъ съ одинаковымъ упѣхомъ идутъ какъ въ Россію, такъ и за границу. Нужно удивляться тому, что могутъ сдѣлать предприимчивость и трудъ въ маленькой странѣ, неблагоприятной по почвѣ и климату. Число посетителей выставки доходитъ уже до 12.000 человекъ.

— Общество добровольнаго флота передаетъ лѣтнюю пароходнаго сообщенія отъ Владивостока до Николаевска (на Амурѣ) частной компаніи Шведсера, а находящійся въ этой линіи пароходъ общества добровольнаго флота «Владивостокъ» предлагаютъ отправить въ Архангельскъ, для содѣйствія развитію рыбнаго промысла на Мурманскомъ берегу.

— Несмотря на усиленныя занятія комиссіи по пересмотру

положенія административно-сильныхъ, предположеніе окончаніе разрѣшенія всѣхъ дѣлъ изъ маѣ, въ виду многосложности занятій комиссіи, отсрочено до юня мѣсяца. По слухамъ, число освобожденныхъ изъ административной службы дойдетъ приблизительно до 75 или до 80 процентовъ всего числа сильныхъ.

— Обсужденіе вопроса о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ полагаютъ, состоится въ комитетѣ министровъ въ этой недѣлѣ. По своей важности, это сложное дѣло едва ли будетъ рассмотрѣно въ теченіи одного засѣданія. Въ числѣ намѣченныхъ дорогъ, предполагается, какъ слышно, въ частности въ первую очередь къ постройкѣ линіи: Екатеринбургъ-Томская.

— По словамъ «Новостей», на занятія еврейскаго комитета по пересмотру законодательства о еврейхъ, потребуются не только двухъ-трехъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ существующіе нынѣ указы на отношеніи еврейскъ къ коренному населенію, ихъ правовое положеніе въ странѣ, конечно, могутъ радикально измѣниться. Поется слухъ, что число еврейскъ-евреевъ, состоящихъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, ограничено пятью процентами общаго военнаго персонала, существующаго въ каждомъ военномъ округѣ. Въ настоящее время особую комиссію производится осмотръ петербургскихъ аптекъ, содержащихъ евреями. По слухамъ, въ осмотрѣнныхъ до сихъ поръ аптекахъ констатированы полныя порядки.

— Въ газетѣ «Донской Голосъ» напечатано: «Поставленію донскаго областного дворянства ходатайствовать предъ Государствемъ Императоромъ о дарованіи донской печати право въ дѣлѣхъ единичныхъ беззаконныхъ подданныхъ, кажется не осуществиться. Дворяне, которые въ громадномъ большинствѣ выгораютъ за это постановленіе, какъ будто спохватились, что сдѣлали доброе дѣло, внесъ этия акты благодарно краснорѣчивую страну въ исторію донскаго дворянства, и теперь усердно подписываютъ протестъ противъ своего первоначальнаго постановленія. Главнымъ протеставтомъ является редакторъ неофициальной части «Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей», г. Номинский, который, впрочемъ, тотчасъ послѣ года постановленія о ходатайствѣ заявилъ, что дворянство не имѣло права дѣлать такое постановленіе. Не ограничившись этимъ заявленіемъ, онъ изготовилъ письменный протестъ. Говорятъ, что число подписавшихъ протестъ доходитъ уже до 60-ти человекъ. Стравивъ всего въ этомъ дѣлѣ, что тѣ же самые дворяне, которые громко заявили о своемъ сочувствіи постановленію, первые подписали подъ протестомъ, въ мѣнѣе страню также и то, что въ числѣ протестующихъ противъ свободы печати стоятъ бывшіи представители гласности, который прежде нерѣдко самъ возмущался цензурными сѣбствіями».

— По словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», военнымъ министерствомъ предприняты, въ настоящее время, мѣры къ постепенному подгодованію разннхъ вѣнородцевъ общнхъ частей имперіи къ исполненію общей военной повинности.

— Страна» передаетъ слухъ, что въ мартѣ и апрѣлѣ настоящаго года послѣдовало значительное увеличеніе штата московской городской полиціи, успѣше которой еще въ большнхъ размѣрахъ предпологается на юнѣ и юлѣ мѣсяца. Содержаніе этого приращенія обойдется въ 810 тысячъ рублей, каковая сумма имѣетъ поступитъ изъ доходовъ города Москвы въ государственное казначейство.

— 18-го мая, въ геогрфическомъ обществѣ была доложена телеграмма изъ Иркутска, что въ добавокъ къ станціямъ у устья Лены найдена возможность устроить метеорологическая станція въ семи пунктахъ Восточной Сибири, а именно: въ Верхоянскѣ, Верхленскѣ, Витимскѣ, Олекминскѣ, Киренскѣ, Нохтуйскѣ и Преображенскѣ. Инструменты для этихъ станцій рѣшено послать изъ запаса, имѣющагося при главнѣйшей физической обсерваторіи въ Петербургѣ.

— Вѣнокъ «Politische Correspondenz» сообщаетъ изъ Шанхая, отъ конца марта, слѣдующій фактъ, который можетъ служить доказательствомъ искренняго желанія китай-

слого правительства поддерживать дружественныя сношенія съ Россіей, поелѣ состоянныя веданно между ея и Китаемъ серьезнаго соглашенія. Известный заочный членъ Кангара, Цюу-Цуи-Тангъ, являющійся во время русско-китайской распри, военнымъ министромъ, уволенъ китайскимъ правительствомъ отъ этой должности и назначенъ генеральнымъ секретаремъ двухъ провинцій Кiangъ въ Нанкинъ и главнымъ надзирателемъ за торговлей въ южныхъ портахъ. Такое перемѣненіе восточнаго полководца, который всегда считался величайшимъ противникомъ Россіи и, при нѣмныхъ обстоятельствахъ, разумеется, очень затруднилъ китайское правительство въ должности главногo вачалника военнаго пѣдства, прѣдвѣстаетъ новымъ торжествомъ миролюбивой политики князя Кунга.

— Въ здѣшнемъ японскомъ посольствѣ, по словамъ «Нов. Вр.», получено на-дняхъ выдѣте изъ Токио о выдѣдѣ въ Европу чрезвычайнаго мисіи Микадо, состоящей изъ президента государственнаго совѣта Гироома Ито и его сыновъ. Мисіи прѣдвѣдетъ князь Аюма въ Петербургъ и поимаетъ на московскомъ выставкѣ.

— Въ петербургскѣ учебномъ году, какъ сообщается «Нов. Вр.», на женскихъ медицинскихъ курсахъ выдержали окончательное испытаніе 23 женщины, изъ которыхъ нѣкоторые уже получили мѣста.

— «Новостямъ» телеграфуютъ изъ Гельсинфорса отъ 21-го мая: «Сегодня въ 11 часовъ дня, съ параднаго крыльца сенатскаго зданія было проинчано, на шведскомъ и финскомъ языкахъ, объявленіе о закрытіи сеима».

— Въ Мюнхенѣ разбирался на-дняхъ процесъ социалстовъ, къ которому было привлечено двадцать восемь человекъ. 21-го мая общимие присуждены къ тюремному заключенію на пять или шесть мѣсяцевъ. Судебное разбирательство выяснило, что общинники принадлежали къ противонастной ассоціаціи и что они вѣдѣли сношеніе съ испанцами, какъ это доказано письмами Петра Лаврова и Вери Бесунитъ, захваченными при домовыхъ обыскахъ.

— Львовское Дѣло сообщаетъ слѣдующія свидѣнія о числѣ срѣчныхъ эмигрантовъ: Въ Бродкахъ теперь считается до 12,000 евреевъ, прѣбывающихъ изъ Россіи. Дома переполнены ими; яновъ, провозвѣщающихъ отводитъ помѣщеніе въ прищипы бѣды вокзалъ; въ одномъ магазинѣ этой прищипы расположилось 935 душъ своего пола; въ одной снать мѣстѣ, цѣлою фаміей, не удивительно, что уже появились выдѣдѣи. Выдѣдѣ въ Америку совершается чрезвычайнаю медленню: въ теплые петербургскія пѣдла ухажо только 240 человекъ. Вся галицкая пресса единогласно возмаетъ къ правительству о принятіи энергическихъ средствъ для обезпеченія Галичины со стороны еврейскаго пролетариата. Главныи комитетъ английскій прикладъ берлинскому комитету 100,000 марокъ для помощи срѣчамъ, эмигрирующимъ въ Америку черезъ Германию.

— Въ Екатеринбургѣ сообщается «Казанскому Виржевому Листку», что жена одного изъ лицъ судебнаго пѣдомства А. П. Савицка на-дняхъ выдучила отъ главнаго урѣдника по дѣламъ печати отказъ на прѣсылку обѣ изданій въ этомъ городѣ новой газеты подъ названіемъ «Пермско-Тюменскій Листокъ».

— «Новое Время» говоритъ, что въ Туркестанскомъ крайѣ назначается ревизія, которую будетъ производить членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ О. К. Гирскъ.

— Мы слышали за достоверное, что на Сибирь будутъ распространены судебные уставы 1865 г., хотя не въ полномъ видѣ, и что вопросъ объ этомъ уже рѣшенъ.

Председатель аттабейской ревизионной комиссіи Раселскій выдѣхъ уже 23 мая въ Сибирь. Одновременно съ нимъ выдѣхъ генералъ Асламизъ осматривать свои аттабейскіе ирискіи.

— Аттабейскія учебна экспедиція, отправившаяся при ревизионной комиссіи, состоитъ, какъ изъа передавалъ, изъ профессора горнаго института Юсси, горнаго инженера Войскава, техника Майера, кандидата императорскаго геолога Со-

колова, кандидата Полънова, студента-ботаника Краснова и зоолога Пильколева, участвовавшихъ въ экспедиціяхъ Володарова и Полинкова.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Записки западно-сибирскаго отдѣла Им. Русск. Географич. Общества, выиска III.

Въ этой новой книжкѣ «Записокъ», кромя отчета западно-сибирскаго Отдѣла за 1880 годъ, составленнаго его секретаремъ, поимены слѣдующія три статьи: «Путевыя записки, веденыи во время поѣздки въ 1878 г. въ Кошкетскій уездъ», ст. г. Савицова, известнаго въ литературѣ о Сибири замѣчательно обработанной одноименной перписи города Омска; «Исслѣдованіе пурей въ Алтайскомъ крайѣ», ст. г. Врещинскаго и «Торговое движеніе между Западною Сибирью, Среднею Азією, и Китайскимъ крайнимъ», ст. г. Балашова. Статья г. Савицова содержитъ въ себѣ историческій очеркъ путешествія, по порученію Отдѣла; съ продолженіемъ общаго описанно-географическаго очерка прѣдѣльной изъ страны и списка обитающихъ въ ней житей и племъ, съ приимчивыми, составленными результаты не только наблюденій, сдѣланныхъ во время описываемой поѣздки, но и наблюденій, которые имѣли мѣсто въ это время въ другихъ мѣстахъ Сибири, въ Овскѣ, Край, который описывается г. Савицовымъ, составляеть свѣдѣнію чести Каринской степи, лежащую къ югу отъ торговаго полуострова города Петропавловска. Вторые очерки этой страны обладаютъ условіями, необходимыми для записки оебдѣсти, и если послѣдняя до настоящаго времени здѣсь не достигла развитія, то причина этого лежитъ не въ природѣ страны, а въ нѣмной политической системѣ, которая господствовала въ отношеніи Каринской степи почти до послѣдняго времени. Въ настоящее время, какъ это видно и изъ статьи г. Савицова, значт. край находится въ переходномъ состояніи отъ коменало быта къ оебдѣду; г. Савицовъ описываетъ извѣстную коменало мѣстность поселеній, которые уже успѣли принять старыи видъ, другии носятъ характеръ выдѣдѣхъ поселеній. Въ одномъ мѣстѣ они имѣли дѣревняку въ 20 ти дѣрцахъ, которую крестьяне звали самовольно, тѣловкомъ, и въ нѣмной разорили въ началѣ шестидесятихъ годовъ существовавшую; вторыи также начинають устрѣиваться прѣдѣлы, но крайней жѣрѣ на время зимы; г. Савицовъ пишетъ въ 40 в. къ ю. отъ Петропавловска каринскую зимовку въ 40 дѣрцахъ; дома при были оебдѣрены по торговому, дають чистъ есенія согонда изъ употребленія, а большинство, какъ по вѣдѣтвенности, такъ и по числу вѣдѣ уступая етогоснѣи хлѣбныхъ. Мѣстность, къ которой прѣдвѣхаютъ эти прѣдѣриванія была въ снѣгѣ, замѣтитъ отъ закрѣпленія пѣдѣриванной ооловоизаціи. Край замѣчается не шире, какъ по устрѣриванію поенной мѣстности; коленности или казана, выселенныя сюда чине по лабору, етоже по доириваніюу согласнѣ, или крестьяне, которые оебдѣрены етоже въ условіяхъ прѣдѣриванія въ казанѣ. Эти выдѣдѣриванія коленности прѣдвѣриваютъ прѣдѣриваніе въ аутенствѣннѣшкѣ; казанѣ-коленности не исправляется г. Савицовъ; арчешко оебдѣриванія, замѣчается она, казанѣ не выдѣдѣтъ выдѣдѣриванія своей коленности и зана, рѣшу оебдѣтъ не умѣють, жерновной каменѣ привозитъ съ Горькой зана, етоже оебдѣриванія въ Кошкетѣ за доириваніюу. Шамъ казанѣ, что житей въ крайню оебдѣриванія эти черты коленности; казанѣ оебдѣриванія, имѣють, очень прѣдѣриванія, гдѣ это прѣдѣриванія оебдѣриванія не выдѣдѣтъ за собою увеличенія труда, какъ казанѣриванія, усвоеніе коленности послѣдующаго еснѣрѣ негѣ, это оебдѣриванія прѣдѣриванія въ левоюу труду, которую воспитываютъ въ нѣмной условіи его поебдѣриванія, поупоеннонѣшкѣ службы, казанѣ возможность прѣдѣриванія казанѣнныя средства не казанѣнныя только трудомъ, но и бытѣ левоюу усвоеннѣшкѣ, въ рѣдѣ хитѣ того казанѣриванія, какъ казанѣриванія хлѣбныхъ его прѣдѣриванія въ Изнавѣтоснѣриванія, поселки, который при прѣдѣриваніяшкѣ рѣдѣ еснѣрѣ въ извѣстности по рублю въ день, а при окончательной рѣдѣриванія ширѣтѣ съ казанѣго члена по рублю, такъ что прожить въ Мюнхенѣ день оебдѣриванія рѣдѣриванія, чинѣ въ петербургской квартирѣ. Все это послѣдствія близости зѣдѣхъ людей къ коленному поленнѣшкѣ казанѣнныя, которые привозитъ ихъ поуда въ участію въ дѣлахъ казанѣнныи и казанѣнныишкѣ. Упоменѣе еще на два мѣста, гдѣ житей казанѣнныи на свою еснѣрѣ. Первый поуда къ жалобѣ бытѣ подѣриванія

при сновъ вступленіи его въ край; итпное начальство отнеслось къ нему подозрительно и приступило съ двусмысленнымъ допросомъ, съ какою цѣлю онъ развѣдываетъ обстоятельства, которые надъ-подъ пера автора извѣдаютъ тайнъ страны: къ посвятитель-бы вилку путешественникъ между населеніемъ, въ понятіяхъ котораго весь родъ человѣчій раздѣляется на начальство и панфиловъ, а если и есть средина, то она состоитъ изъ людей подозрительныхъ, стоящихъ при покровѣ тайнъ законовъ. Другой случай былъ въ концѣ путешествія. Въ Кокчетавѣ, административномъ центрѣ края, путешественникъ пошелъ на Байгу, т. е. на сѣверу, которая была устроена по поводу проезда начальства края. Въ послѣднее время этой перемены придавъ европейскій характеръ устройству, въ то время выставки киргизскихъ домашнихъ лошадей. Г. Словова побывалъ рысь на выставкѣ, хотѣлъ еще разъ взглянуть на нее, но уже напередъ все вѣщи уложенными въ ящики, хотя праздникъ еще не кончился. Начальство пришло по выставкѣ, следовательно и выставку закрыли. Путешественникъ въ мѣстѣ г. Словова каковой-нибудь Греть съ Финишомъ, какия была-бы равнина въ повеленіи истинной власти. Поездка въ какой-нибудь станицыиъ начальства запорядить цѣли путешествія и давалъ намеки въ родѣ слѣдующаго: «а, вы въ счетѣ татаръ промышленны!» Что же касается до выставки, то, вѣроятно, не только она не была бы устроена, пока ее путешественникъ не выскочитъ, даже часть ее перенесъ бы къ составу коллекцій заставнаго иностранца.

Статья г. Брежневскаго описываетъ горныя дороги въ Алтай, которая начальствомъ предвѣщено разработать въ весеннее; одна изъ нихъ имѣетъ значеніе для вѣстной торговли, именно дорога изъ Бийска въ китайскій городъ Кобдо. По этой дорогѣ привозится товаровъ на 500,000 рублей на вѣчныхъ животныхъ, а въ на колесахъ, только потому, что изъ 800 верстѣ всей длины дороги есть участокъ въ 69 верстѣ, неподходящій на колесахъ; участокъ этотъ находится не въ китайскихъ, а въ нашихъ предѣлахъ. Очень жаль, что г. Брежневскій не пыталъ возможности детально описать эту важную для торговли дорогу; все время онъ было посвящено на описаніе другихъ дорогъ, которыя кажутся болѣе важными; при ближайшемъ знакомствѣ съ ними однако оказалось, что ни одна изъ нихъ не можетъ выгоды сравниться съ тою, которую избралъ здравый смыслъ бийскихъ купцовъ. Жаль также, что къ статьѣ не приложено карты. Вообще, выгодно бы Отдѣлу въ скупаться на подобныя приложенія.

Статья г. Билибинскаго составляетъ свѣдѣнію преимущественно изъ архивныхъ дѣлъ о вѣщихъ, которыя принимались съ нашей стороны для заведенія торговыхъ сношеній между Западной Сибирью и западными Китаемъ. Последняя двѣ статьи, посвященныя г. Брежневскимъ и Балкашинымъ, имѣютъ скорѣе видъ допадовъ, написанныхъ для представленія начальству.

— Р. К. Маака, известный путешественникъ по Восточной Сибири, въ настоящее время приступилъ къ печатанію новаго издавія своего сочтенія «О путешествіи на Амуръ», совершеннаго имъ по порученію восточно-сибирскаго отдѣла геогр. общ. въ 1855 году. Первое изданіе, какъ извѣстно, уничтожено пожаромъ въ г. Иркутскѣ.

Изъ числа изданій, подготовляемыхъ къ печати, можемъ образовать вниманіе на труды: П. Я. Мушкетера «Геологическое путешествіе въ Среднюю Азію», г. Ромашовскаго «Надлегологическія изслѣдованія въ Туркестанѣ» и Н. А. Свѣрилова «Путешествіе на Памаръ». Въ матеріаломъ отношеніи изданіе подготовитъ трудомъ до известной степени обезпечено, такъ какъ правительствомъ ассигновано на актъ печатанія: г. Мушкетеру—12,000 руб., г. Ромашовскому—10,000 руб., г. Свѣрилову—5,000 руб.

Отдѣленіе описоческой географіи П. Р. Г. О. получило также небольшую субсидію на изданіе «Атласа восточнаго рѣки Аму-Дарья», г. Каваларса.

Въ Лондонѣ въ скоромъ времени выйдетъ трудъ г. Себома «Siberia in Asia». Авторъ его извѣстенъ, изданій уже замѣны объ устьяхъ рѣки Печоры, подъ названіемъ: «Siberia in Europa»; въ послѣдніе годы совершилъ путешествіе къ устью р. Енисей.

Сегодня 25 мая. Курсы на Лондонѣ на 3 итс. 24 $\frac{1}{2}$ пенса въ рубль, на Парижѣ 254 $\frac{1}{4}$ сантим., на Гамбургѣ 207 пфен. На вѣнскіе биржи съ курсомъ слабое. Въ Берлинѣ кредитные билеты 100 марокъ 05 пфен. за 100 рубль. Полуимпериалы 8 р. 10 к. рубль серебр. 1 р. 35 к. 5% Обл. Госуд. Банка 1 вып. 92 $\frac{1}{2}$, 2 вып. 90 $\frac{1}{2}$, 3 вып. 90 $\frac{1}{2}$, 4 вып. 90 $\frac{1}{2}$, 5 вып. 90 $\frac{1}{2}$. Восточныя заемъ 89 $\frac{1}{2}$, 5% Первыиъ выпр. заемъ 216, Второиъ выпр. заемъ 209, 5 $\frac{1}{2}$ % рента 98 $\frac{1}{2}$, 5% заемъ 456 лиет. обн. впазни. Пондкрет. (металл.) 127 $\frac{1}{2}$ %, кредити. 85. Облгн. Сиб. гор. кред. обн. 87 $\frac{1}{2}$ %, Моск. гор. кред. общ. 87 $\frac{1}{2}$ %, 5% заемъ лиет. Тульск. зем. банка 82 $\frac{1}{2}$ %, Моск. зем. банка 83 $\frac{1}{2}$ %, 5 $\frac{1}{2}$ % заемъ лиет. зем. банка Херс. губ. 93 $\frac{1}{2}$ %, 6% заемъ лиет. Харьк. зем. банка 93 $\frac{1}{2}$ %, Моск. зем. банка 99, Тифлисск. зем. банка 90, (ар.-Сиб.) зем. банка 88. Актіи Сиб. заемн. ком. банка 242, акц. Сиб. Зем. и Студ. банка 445, акц. Русск. для вѣнши. торг. банка 241, акц. Волжск.-Кавк. ком. банка 417, акц. Сиб. торг. банка 342, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 60, акц. (ар. Сиб.) зем. банка 62, акц. парох. общ. «Самолетъ» 180, акц. общ. Кавк. и Мерк.» 460, акц. Газни. общ. Рос. ж. д. 254 $\frac{1}{4}$, акц. Нов. Зѣл. ж. д. 94, акц. Ряз.-Вол. ж. д. 80, акц. Грн.-Цариц. ж. д. 86. Сегодншнюю биржу притомитъ отбавитъ пожеланнымъ вѣщихъ бумага, чему одной изъ причинъ служить общ. не предложеніе на продажу русскихъ процентныхъ бумагъ изъ границъ, въ особенности изъ Берлина, поспусти въ импортированіи оцѣнка еще болѣе низкихъ цѣнъ.

Утѣный дисконтъ. 5 $\frac{1}{2}$ % въ Лондонѣ 3 $\frac{1}{2}$ %, въ Парижѣ 3 $\frac{1}{2}$ %, въ Гамбургѣ 4%.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ДѢТСКІИ ПЕДИСОПРІ- РОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РОДНИКЪ“.

Издаваемый подъ редакціей Е. А. Сисоевскаго журналъ «Родникъ» выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе листовъ большаго формата съ рисунками въ текстѣ и отдѣльными картинками.

Приложеніе къ «Роднику» — педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе листовъ.

Вышла 4 книжка «Родника», въ которыхъ, между прочимъ, помѣщены: стихотворенія, разсказы и очерки: В. П. Авсариуса, профессора М. Б. Чисгякова, А. Михайлова (А. Шеллера) и ин. др.

Вышла 1-я книжка сборника «Воспитаніе и обученіе», содержаніе ея: о высшемъ образованіи женщинъ А. Михайлова, Дѣтскіе балы, М. Цебриковой, О нравственности (съ англ.) Характеристика дѣвочки К. Ельничкаго, О значеніи поэзіи въ дѣтѣ воспитанія (съ полск.) Разборъ книгъ Журналъ «Родникъ» рекомендовалъ учебнымъ комитетомъ собственнаго Е. П. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Журналъ «Родникъ» съ приложеніемъ сборника «Восп. и Обуч.» въ годъ съ доставкой и пересылкою 6 рублей.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала по Спасской улицѣ д. № 1.